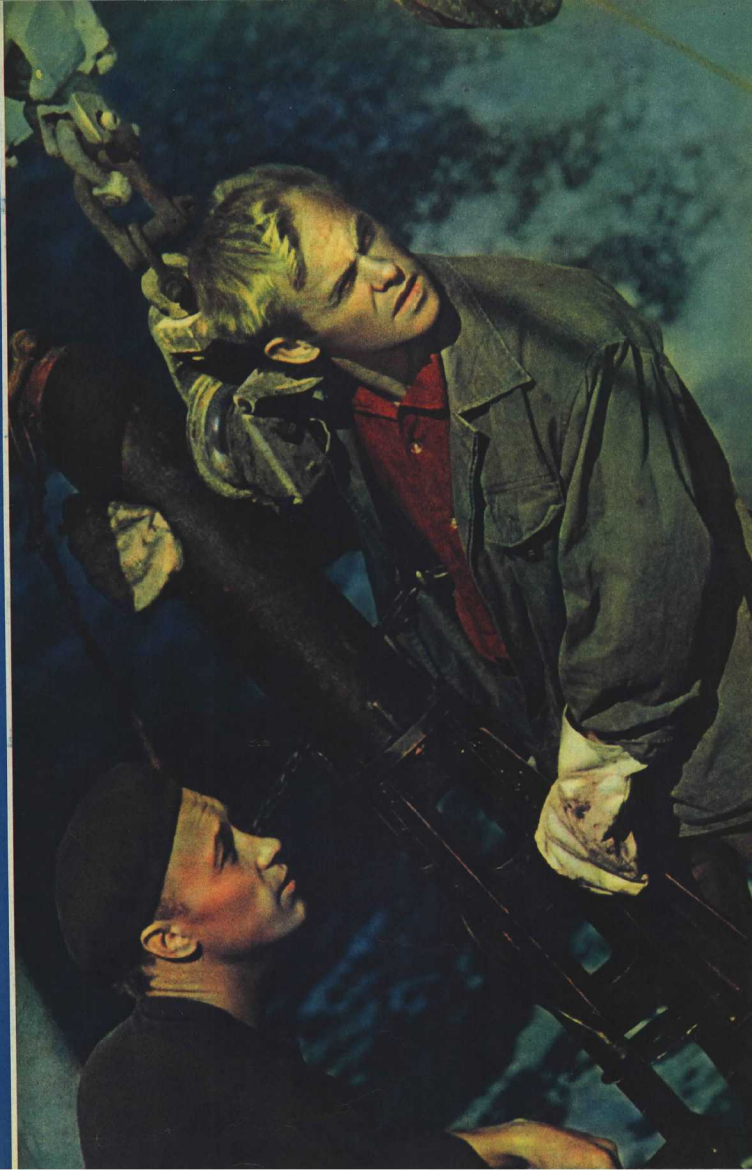

ОМЕГА

№ 14 (940)
ИЮЛЬ 1966

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТРАВДИ»

ВЗГЛЯДЫ

В адрес ЦК комсомола, в молодежные и пионерские газеты и журналы идет много писем от молодых рабочих, крестьян, специалистов, воинов, школьников, выражающих желание активнее содействовать укреплению недавно созданного Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, участвовать в работе. Другими словами, в лице 22-миллионного комсомола, 24-миллионной пионерии, всей советской молодежи — а это почти половина населения страны — новое общество имеет огромную армию единомышленников и энтузиастов. Коллективными членами общества могли бы стать и такие патристические объединения молодежи, как клубы «Родина», «Отчество», «Красная гвоздика», «Родная земля», «Тристан», имеющие значительный опыт работы по охране исторических и революционных памятников, патристическое воспитание советской молодежи.

Формирование идейно-политического и эстетического взглядов молодого поколения строителей коммунизма имеет огромное значение. Именно поэтому VIII пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся в конце прошлого года, рассмотрел вопрос о воспитании молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях.

Этому пленуму явился важной вехой в жизни комсомольских организаций, вооружил их конкретной программой патристического воспитания молодежи, в за рубежом вызвал целую лавину любви, брани и адрес комсомола, непристойного страха перед тем, как писала итальянская газета «Лавина» д'Италиа, «комсомолец хочет во всем быть похожим на старших коммунистов».

Да, «лавина» д'Италиа и подобные ей издания, безусловно, правы в своих обвинениях. Советские юноши и девушки держат равнение на героическое старшее поколение, базируясь на свою Родину, гордятся ее славной историей и всегда готовы бороться во имя ее великого будущего.

В решениях XV съезда комсомола наша яркая отражение благородные идеи неразрывного единства трудового, политического и нравственного воспитания молодежи. Было подчеркнуто, что воспитание непоколебимой верности революционной дуге советского народа, идеала коммунизма и есть главная цель пропаганды героического традиций нашего народа, советского общества.

В этом отношении заслуживает пристального внимания всесторонняя, кропотливая работа комсомола Белоруссии по восстановлению и созданию памятников, обелисков героев войны, по воспитанию юношества на примере бесценного опыта отца.

В республике при активном участии комсомольцев и молодежи за 1964—1965 годы воздвигнуто 2310 памятников, обелисков и мемориальных досок, в том числе превосходный памятник Николаю Гастелло.

А. КАМШАЛОВ,
секретарь ЦК ВЛКСМ

В результате успешных поисков, похода молодежи, встреч и бесед, переписки с тем, кто волевал, в республике за последние годы установлено много тысяч ранее неизвестных имен героев, собраны многочисленные документы, факты.

На основе этого богатого материала в республике создано 2625 музеев, комнат и уголков боевой славы. Было восстановлено 50 патристических музеев, которые также стали своеобразными школами. К этим местам протянулись туристские тропы.

ЦК ВЛКСМ недавно проводил всесоюзный рейд молодежи по проверке охраны памятников, и участники рейда единодушно сделали вывод, что успех этой работы обеспечен, так сказать, когда за дело берется сообщда все заинтересованные организации.

Именно этим объясняется успешный опыт Белорусии [здесь централизованы средства, объединены усилия органов культуры, творческих союзов, хозяйственных организаций], Волгограда, Ивановской, Пензенской и многих других областей.

Хорошо поработала и Ивановская областная комсомольская организация. Комсомольцы области проводят очные и заочные путешествия по местам, связанным с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. Молодежь, школьники переплываются с музеями Ленина, часто устраиваются фестивали фильмов о великом основоположнике нашей партии и государства. В прошлом году в экскурсиях и походах по ленинским местам приняли участие тысячи комсомольцев, и сейчас во многих комсомольских организациях, загородных и городских пионерских лагерях появились музеи В. И. Ленина, яркие революционные и боевые слайды. Многие музеи на общественных началах стали центром работы красных следопытов, юных краеведов. В них проводятся встречи трех поколений, торжественно вручаются комсомольские билеты, работников комсомольско-экскурсоводов.

Свыше 100 тысяч человек посетили в прошлом году Ивановский краеведческий музей, около 40 тысяч посетили народный музей М. В. Фрунзе, созданный на основе танкомотов.

Свято зрянят в своей памяти ивановцы имена своих славных земляков. Только в Ивановские 50 70 предпринят и улич носит имена борцов революции, героев гражданской войны, героически сохранились конспиративные квартиры революционеров. Деятельность комитетов комсомола направлена на то, чтобы юная смена знала и помнила имена своих замечательных земляков. В 33 школах города учебный год начинается с подма- краенного флага, торжественного шествия и памятником борцам революции. Здесь проводится митинг, который начинается пением «Варшавская». Работа часто слушают рассказы о героической жизни революционеров, изучают историю Красного Знамени, проводят свои праздники совместно с воинами Советской России.

Результаты всесоюзного рейда показали также, что некоторые областные управления культуры Российской Федерации в деле охраны памятников нередко ограничиваются учетно-статистическими функциями, а серьезной работы по охране, реставрации и созданию памятников не ведут. Видимо, Министерству культуры РСФСР сейчас, в связи с созданием комиссии, следует усилить организаторскую работу областных и районных управлений по созданию общедоступных уголков боевой славы лучших активистов, настоящих энтузиастов дела. А комитеты комсомола окупать в этом всестороннюю поддержку и помощь.

Большую роль должны сыграть пионеры. Пионерские лагеря могут стать своеобразными естественными пунктами защиты памятников культуры. Наше детство по плечу пошло в деле восстановления мест боевой славы наших героев.

Трагедия револ в воспитании и молодости жизни в Родине, ее славную прошлую историю памятников культуры. Каждый из них — вкрайшая страница нашей истории, проявление величайших творческих возможностей нашего народа.

Патристы и эстетическое воспитание неразделимы. Плохо поставленная пропаганда нашей многовековой культуры, знание которой воспитывает естественное чувство национальной гордости, ведет не просто к эстетической неразборчивости во взглядах молодого человека, но прежде всего чревата вывихами в его мировоззрении. Поэтому бережное отношение к памятникам культуры и искусства надо рассматривать как важную сторону воспитательной работы с молодежью.

К чему приводит равнодушие и безответственность в деле охраны памятников боевой славы, истории и культуры, показывают следующие примеры. В запущенном состоянии находится музей героев-панфиловцев в деревне Нелидово и братская могила у совхоза «Новоопольский». В Ярославской области ардом органов народного образования школьники сдавали в металлолом ценные решетки и полы древних соборов — единственные уцелевшие русские мастера XVII—XVIII веков. В Смоленске, много такого рода беспорядков в Архангельске, Новгороде, Калужской области.

ЦК ВЛКСМ считает, что вокруг благородного дела охраны памятников боевой и революционной славы, истории и культуры надо более активно и настойчиво создавать соответствующие общественные мнения.

Нельзя сказать, что об этом мало пишут наши газеты и журналы. Но это эти материалы, как правило, минорный; вatory то и дело сокрушаются о безвозвратной утере памятников, плохом уходе и очень мало пишут о тенденции к значительному улучшению этой работы. Создается, правда, славный, очень мрачный фон, этанак полна безысходности. Между тем успеха мы достигнем скорее в том случае, если будем больше показывать благородные примеры работы по охране памятников, если, наконец, когда общество начнет создавать, заним во всестороннюю кропотливую, интересном созидательном труде молодых активистов этого патристического дела. Необходимо также изучать опыт братских стран социализма, применять активные методы воспитания, выходящиеся мастеров искусства и литературы.

Одной из интересных форм патристического и культурно-эстетического воспитания молодежи является и массовый туризм.

Комсомол видит одну из своих важных задач в том, чтобы всемерно развивать массовые походы молодежи по местам боевой и революционной славы, по историческим и памятным местам. В прошлом году был проведен всесоюзный туристский поход молодежи по местам боевой славы, организованный Министерством обороны, ЦК ДОСААФ и ЦК ВЛКСМ. Поход не только расширил знания молодежи о масштабах подвига нашего народа в амуницию войны, он оказал колоссальное воспитательное воздействие на юношей и девушек, принимавших в нем участие.

Более 3 миллиона юношей и девушек прошли по дорогам Великой Отечественной войны, гражданской войны, познакомились с трудовыми подвигами советских людей. Глубокое изучение нашей молодежью революционных, боевых и трудовых традиций советских людей содействует углублению коммунистического мировоззрения, воспитанию юношей и девушек, пишущему пониманию ими своего гражданского и патристического долга.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Смена

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

14

Год издания
число
Выходит два
раза в месяц

ИЮЛЬ
1966

[940]

ВОЛГА

В результате похода создано более 27 тысяч музеев, памятников и уголков боевой славы, установлено около 6 тысяч памятников, обелисков и мемориальных досок на местах сражений, приведен в порядок тысячи братских могил, установлены мина невестинских героинь войны.

Читывая огромное воспитательное значение этого похода, ЦК ВЛКСМ принял решение о его продолжении в нынешнем году. В сентябре в столице нашей Родины состоится съезд участников всесоюзного похода в связи с 25-летием разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Мы считаем, что такая же целевая направленность, предусмотренная патристического и культурного воспитания должен быть массовой туризм молодежи по местам, связанным с памятными историей и культуры. Надо сказать, что пока мы не научились еще по-настоящему глубоко и серьезно пропагандировать наследие старшим, не смогли привлечь к нему всеобщее внимание, сделать исторические памятники местом массового туризма. В. И. Ленин подчеркивал: «Со старшим мы должны тщательно охранять не только наш памятник искусства— это само собой,— но и как памятник бытия и жизни древних времен. Сюда должны приходить экскурсии, здесь должны быть развернуты музеи, здесь должны даваться подробные исторические объяснения посетителям». Это ленинское указание должно стать непреложным принципом деятельности комсомола.

ЦК ВЛКСМ утвердил план создания молодеж-

ного туристского центра в Ростове Великом [Ярославской], который сможет в течение года принять тысячи молодых туристов. Здесь будет развернута широкая экскурсионная программа, строятся современные учреждения бытового обслуживания. Туристы смогут совершать походы по самым различным маршрутам тех исторических мест. Район Ростова Великого станет подлинным центром историко-патристического воспитания. Вот вам убедительный пример бережного отношения к кладбищу великой культуры русского народа. ЦК ВЛКСМ считает, что развитие этого начинания заслуживает самого пристального внимания всех организаций, так или иначе связанных с туризмом, в том числе и вновь созданных общества. Этому примеру должны последовать ЦК комсомола союзных республик, областные комсомольские организации с тем, чтобы в республиках и областях нашей страны были созданы подобные туристские базы. Правильное отношение к нашему культурному наследию поможет воспитать у молодого поколения историческое понимание тех идеалов красоты, которое неслось в себе национальное искусство.

Буржуазные идеологи и пропагандисты часто заявляют: «Нужно добиваться, чтобы в будущей войне не было Комсомельников, Матросовых, Молодогвардейцев». Тыщные надгробия! Молодежь страны Советов помнит о тех, кто отдал жизнь за Родину, чтит их память. Молодое поколение нашей Отчизны тысячечно готово повторить подвиги старших. Комсомол и вперед

будет воспитывать молодежь в духе преемственности поколений!

Именно поэтому на средства и силами комсомола к 50-летию Советской власти и 50-летию ВЛКСМ будут построены музеи молодого поколения в Краснодоне, подпольщиков в городе Людиново, Лизы Чайкиной в Калининской области, Саша Чекина в Туле, Виталия Бонмира во Владимиросте и другие. Запланировано сооружение целого ряда памятников и обелисков. Советская молодежь с радостью встретит решение партии и правительства о реконструкции Ульяновска. В это строительство свой труд, талант и энергию вложит молодежь всех братских республик нашей страны.

Комсомол сознает всю ответственность за охрану и пропаганду революционных, боевых, культурно-исторических памятников нашего народа. Он оказывает всестороннюю помощь и берет самое активное участие в работе Общества охраны памятников истории и культуры, которое объединит всех истинных патриотов нашего социалистического государства, а их миллионы. Это— дело государственной важности, одна из важнейших дел в фундаменте воспитания человека будущего. В планах сегодняшней молодежи продолжаться лучшие традиции нашего народа. И важно всемерно заботиться о том, чтобы каждый молодой человек сохранил глубокое чувство непереносимости стыдства подвига, подвига солдата, труженика и творца. Ведь в ней выражено полное содержание нашей истории.

О Б Е Л Е Н И С К И Н А Д К Ш Е Н Ь Ю

Так родилась «Неунымак»: год назад семьдесят линейных мальчишек отравились в большой туристский поход. Их пошла одна энтузиастка: работница областной комсомольской газеты Владислав Ширяев и инженер тракторного завода Владимир Савельев. 350 километре прошли «Неунымаки» по следам войны. Совсем по-иному— яре, зрели, ошущение встал перед ребятами великий подвиг советского народа.

Нелюбимое от села Ломоново, на одной из безмятежных высот, отряд дал слово: построить обелиск на месте советских солдат, погибших двадцать три года назад в бою на речке Кшень. Эта мысль родилась у самих ребят, когда они узнали от жителей села о подвиге безмятежных героев, сужавших задержать наступление врага.

Зимой «Неунымаки» работали— разгружали вагоны, собирали металлолом. Терпеливо размышляли в кругу и омысливали сведения о погибших у села Ломоново, выясняли адреса их родственников. Несколько месяцев бились конкурсы на проект памятника. Наконец всем клубом утвердили эскиз.

А пока шли хлопоты с изготовлением памятника, в клуб стали поступать письма от родственников погибших.

«Горюче спасибо вам за заботу и внимание к нам, одиноким, седмим матерям»— писала колхозница из Ростовской области Варвара Герасимовна Варламова.

«Дорогие мои, не хватает слою, чтобы выразить сердечную благодарность за ваши благородные, нужные дела»— вторила Мария Михайловна Каргина из Макееви.

«Большое спасибо вам за признание. Обязательство предчувств»— писала мать старшего сержанта Ражских.

С раннего утра к высоте над Кшенью потянулись люди. Шли пешком за двадцать—тридцать километров. На десятках грузовиков приезжали гости из соседних районов и округ из других областей— Ульяновск и Курск. Пришла машина со станицы Елец. Она привезла самых почетных гостей— родственников погибших героев, только теперь узнавших, где погребены их мужья, сыновья, братья.

Минута молчания... Тишину разрывает зал салюта... Медленно сползает пологинце с четырехметрового обелиска, открывая надпись:

Слава вам, храбрые, слава,
Вечную славу poet вам народ!
Доблестно гиблище, смерть
соунычишише,
Память о вас никогда не умрет!

Черезональный маршем подводят «Неунымаки» к обелиску.

Звучит их клаята:

— Перед священной памятью героев, павших за свободу и независимость нашей Родины, являемся через всю жизнь промести верность делу

наших отцов! Клянемся сделать все, чтобы над землей светило мирное солнце!

***

«Неунымак» (теперь их не семьдесят, а более двухсот) эдут новые дороги. Они решили этим летом пройти несколькими группами по местам сражений на Орловско-Курской Осице. В сентябре «Неунымаки» встретятся в Москве на слете участников II Всесоюзного похода советской молодежи по местам боевой славы.

О бое над речкой Кшенью «Неунымаки» рассказывают колхозница из села Ломоново Агнесей Навыиной Потанов.

Открытие обелиска. Тысячи стечения народа в этих местах еще не бывало. Фото В. САДЧЕНОВА

ЭТА ПЯТИЛЕТКА ПОКАЗЫВАЕТ ТЫБЕ СКОЛЬКО РАБОТЫ ПРОИЗВЕДЕНО В СССР ЗА ПЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ. ЭТО ПОКАЗЫВАЕТ, КАКИМ СПОСОБОМ РАБОТАЕТ НАША СТРАНА. ЭТО ПОКАЗЫВАЕТ, КАКИМ СПОСОБОМ РАБОТАЕТ НАША СТРАНА. ЭТО ПОКАЗЫВАЕТ, КАКИМ СПОСОБОМ РАБОТАЕТ НАША СТРАНА.

ЭТА ПЯТИЛЕТКА ПОКАЗЫВАЕТ ТЫБЕ СКОЛЬКО РАБОТЫ ПРОИЗВЕДЕНО В СССР ЗА ПЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ. ЭТО ПОКАЗЫВАЕТ, КАКИМ СПОСОБОМ РАБОТАЕТ НАША СТРАНА. ЭТО ПОКАЗЫВАЕТ, КАКИМ СПОСОБОМ РАБОТАЕТ НАША СТРАНА. ЭТО ПОКАЗЫВАЕТ, КАКИМ СПОСОБОМ РАБОТАЕТ НАША СТРАНА.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Криворожской городской
Криворожской организации орденом
Удара Красного Знамени

За большие заслуги в деле мобилизации промышленности и населения на успешное выполнение заданий пятилетнего плана по строительству крупных предприятий горнодобывающей и металлургической промышленности ввиду отличных успехов в выполнении заданий пятилетнего плана Удара Красного Знамени.

И. ЛЕДИКОВИЧ.

И. ГОРЬКО.

Москва, Кремль.
17 мая 1966 г.
№ 4009-77.

Э. ЧЕРЕПАХОВА
Ф. О. ПЕТРУХИНА

Комсомольцы и металлургия

В самом центре Кривого Рога — Соцгород, забывая запах химии и красного металла, плывет над улицами аромат роз и душистых трав из палисадников. Вечером дорожка под пыльными ивами собирает зеленые и золотые под гитару, прожывая взглядами батыков, выходящих в ночную смену. Центральная улица района Соцгород — улица их батыков — Металлургов. Я думаю, что горисполком не чумился, выдумывая это название, верно, оно прилипало само: тут ведь или живут, или ходят металлурги, их улица ведет прямо к заводу имени Ленина. А это, можно сказать, центр кривбассовской металлургии. Да что кривбассовской — всей Украини!

Об этом заводе можно было бы рассказать очень много интересного и по-разному. Например, один способ изготовления, обожаемый любителями статистики: цифры. Правдивые цифры — и больше ничего. Так вот, идея этого пути, я могла бы сообщить, что завод имени Ленина занимает второе место в Союзе по выплавке чугуна, что 20 стран мира покупают криворожский прокат, а 8 — чугуна. Да, у завода, который 35 лет назад провозрел первым своим ростом — домной «Комсомольца», и приказ об этом строительстве подписал председатель ВЦХК СССР Григорий Константинович Орджоникидзе. Первым директором завода был Яков Ильич Веснин, герой гражданской войны. Теперь на заводостроительстве вносит мемориальную доску, и из надписи следует, что Яков Ильич сражался с трудностями на

мирном фронте с 1931 года по 1937 год. А с Яковом Ильичом в криворожские степи приехал его жена — оперная актриса, которая лота и любила театр, но считала, что пока время юных песен, и сделалась птичницей на ферме, чтобы растить леггорнов, получать яйца и кормить рабочих, занятых трудным и ответственным делом. (Для любительской статистики я могла бы добавить, что на ферме было 750 кур.) И работа в поту и в желтой, в масть железной руды, пыли с такой пылью, как лопаты, грабарки и тачки, делала неслыханные дела. Ни один мотор самой мощной землеройной машины не мог бы померяться с ними энергией. Они жили в камышитовых бараках, недовадали, но бодро собирались на митинги и субботники, с энтузиазмом строили газостанции, домы, и 4 августа 1934 года ровно в полдень «Комсомольца» разордилась первым чугуном. А потом война, руины, фашистский орднунг.

Отчаянное сопротивление людей, сопротивляясь всему, что на нес — зверства, рабству, капитализму, Криворожское подполье. Комсомольца Груня Романова, заключенная в землю живым, и семь тысяч других, погубленных немцами... но тоже страшно. Статистика смерти и разрушений. Взорваны 54 ствола шахт, электростанция, корпус завода, институты, клубы, школы, 4 железнодорожные станции, магазины, столовые, дома — почти все. После сорок летого мчались строить заново. И тогда взялись восстанавливать завод, первую лампочку зажгли, подключили к генератору, работающему на моторе от подбитого немецкого танка.

Я выдвиг на улицах криворожских двополик с прической икалан и мальчинов с транзисторами под мышкой. В новой гостинице — современная мебель, а здание Криворожского аэровокзала уж во всяком случае забьет московский Аэрофлот на площади Революции! Что это? Шестьдесят шестой год? Да, некоторые его приметны. Но не самые главные.

Я хочу рассказать о том, ценю каких усилий приходится к человеку победе над огнем и металлом. Потому что мне кажется, степень этих усилий и их направленность и есть настоящая печать времени. Мы идем во второй конверторный и поднимаемся на отливку «+8 км, а попросту — на площадку, и нас обдает слева жаром от обложки конвертора, гудящей от единоробота чугуна и огня, а потом прохладой, какая бывает только в просторных зданиях с новым, современным кондиционированием.

Прежде чем начать репортаж, я хочу отдать дань так называемой «романтике профессии». Не все профессии проходят по разряду романтических. Повар, например, — нет, не проходит, из иной взгляд. Возьмут ли романтика хорошего борща (Может, потому, кстати, в столовой конверторного-два так откровенно комляют) А сталевавар проходит! Взгляните на сталевавар: фибрилозая кобальдовая шляпа, синие стелькиши над глазами, леко сиреневые грубошерстная куртка и брюки, в которых так любят снимать и рисо-

вать сталеваров. Да и как устоять! Кто увидит впервые, как сталевар, конверторщик берет, допустим, на пробу свою «кулинарию», тот согласится, что это выглядит захватывающе красиво. Стогонная «бочка» конвертора медленно клонится вперед, показывая огромное огнедышащее горло, а из горла рвется красно-желтый язык пламени и медленно втягивается внутрь, и раскаленную добаба, до тысяч градусов утробу. Медленная нитка шаха тает как огненной слюной, и подручный конверторщика, взяв в руки «ложку» с длинной ручкой, подставляет ж прилипшей слизи и чувствует на лице дыхание как бы десятка раскаленных солнцем пустынь. Мгновенное движение — и ложка там. Она раскаляется в одну секунду, оттого что в ней жидкое, огненно опасное, она раскаляется и светится, как солнечный цветок папоротника в ночь под праздник Купала. Делает илпошну! нарочно проливает металл из ложки над металлическим листом и подсекает на лету торецдорский жест, чтобы в орлове искр мильнигла искусственная комета мимо красной лиц в приголовное ведро с водой и там в шептении и клонотании превратилась в скарпину — пробу стали.

Красно. Хотя очень жарко. Под төчет по лицу, и гудит кожа головы, потому что фибролитовано, такие красивые шляпы не пропусают воздуха. И лицо скрывает куртки и брюки, пропитанные огнеупорным составом, хоть и не горят, но имеют тенденцию тлеть и покрываться дырами. На морозе лицо охотно садится поблескивающий

графит и вьедается в морщины и складки. Но все равно красиво. Однако «подовать» профессию сталевара по этой картинке — все равно, что крутить «рекламный ролик». Суть профессии все-таки не в том. Может быть, мы делаем ошибку, когда для будущих солдат и командиров промышленности крутим такие «ролики и топим в описании «выбранных мест настоящую картину жизни. Давайте на этот раз уйдем от этого.

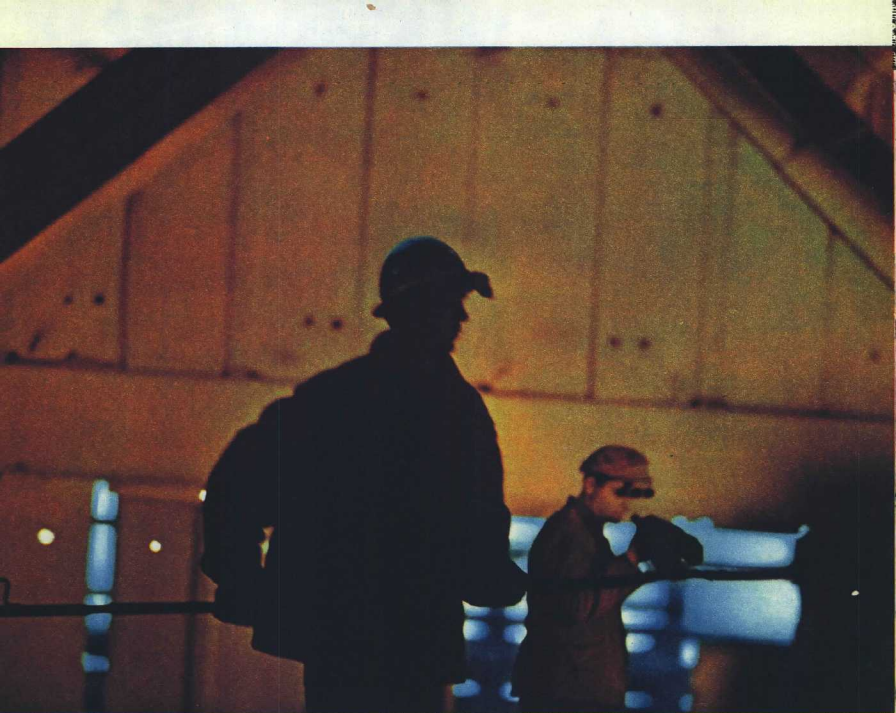
Есть на заводе мастер Юра Гукос. Это молодой парень, сорок первого года рождения, окончивший Днепропетровский металлургический техникум с отличием и теперь, после армии, севший на студенческую скамью. У него, как говорится, под рукой человек пятнадцать — есть и «практики», есть и инженеры. Конверторщики, например, как правило, инженеры, и приходится тнугаться. «Звевались, как сталь», потому что мастер в первую голову отвечает за плавку, не зря на эту голову все шипши и выговоры, а если смену на первое место выведет, то это так и надо, нормально, и благодарности, если не под праздник, не жди. Ешь ведь каждый день хлеб — кто вовремя выменяет, берешь и не увиливаешь. Если смена первая, Юра приходит в 6.15 на площадку, «здоровается» со своим сменным, спрашивает, как и что. Если в конверторе कुछ, кошарой зашли за 10—15 минут до конца третьей смены, первая смена доводит, но себе в счет не возьмет, запихнет третью. Это уже неписанный закон. Сталеварная этика. Потом здоровается с остальными, еще несколько слухов вопросов — о

После плавки. В ожидании приговора лаборатория. В центре — мастер Юрий Гукос.

шхите, о раскислителе, о завере температуры — все понимают друг друга с полуслова, и Юра бежит наверх, в дистрибуторную. У Юры очки прирерплены не к шляпе, а к простой кепке. Может, он не романтик и наверняка нарушителю инструкции, но разве шляпу можно сдвинуть на затылок в короткий перекур? В затылке и то не почесышь после неудачной пробы! Да, итак, Юра бежит к дистрибуторщику, приподнял очки над карими быстрыми глазами, бормочет по железной лясанке, а дистрибуторщик видит его из своей большой застекленной клетки и гадает: так это он бежит или по «чрезвычайной»?

Дистрибуторщик, работающий с Юрой в сме-не,— Женя Соляник. Он сидит, как пинист, на кресле с педальями. У него над кепкой тоже очки, но все-таки глаза его страдают больше, чем у других, потому что он смотрит на плавку неотрывно в час и даже, когда, не глядя, разворачивает пакет с завтраком и начинает жевать, глаз не отрывает: «Я наказывал жене,— говорит Соляник,— чтобы рыбу без костей давала, ведь при такой еде подаваться — тьфу! И кому тогда выговоры лепить будут?»

Перед Женей стол — пульс, телефон, телевизор, элктрические часы, весы и множество других приборов. Ручки и кнопки на пульте также множе-

Стажеру Матязку поручено взять на пробу огненную ескуларию из конвертора.

ство, что у Жени не хватает рук, и поэтому сбому сидит помощник — Володя, который следит за весами, добавками, следит за номограммой для шихтовки: сколько руды и сколько извести сыпать в конвертор и когда... Дистрибуторщик Жена, как арматурщик стратег, озирает битву за металл свисаю. Площадка перед ним, и он видит огонь, металл и людей и судит по тому, что видит. Он связан с лабораторией, плавильной, сталеводом и, повернув одну из многошнелых ручек, может поговорить с каждым, но площадке видно через стекло, и разговор идет «на пальцах». Если Юра Гунов или конверторщик Коля Плетенец покажет после пробы расплавленную пятарию, значит, углерода 5 сотые и надо варить дольше — доводить до кондиции. Жена поднимет «бочку», опустит форму, предупредит: «Продуква», — и ярче, выше взметнется оживленное кислородом пламя. Плетенец — парторг, инженер. Он прошлая через все ступени рабочего образования: учился в ПУ, когда забрали в армию, пропорционально кончил школу. Отслужил — в институт, потому что сталь варить «надо по вышкам».

Матяз — тоже инженер, и не простой, а с ис-содовательской жилкой. В свое время им в со-авторстве с двумя товарищами в журнале «Сталь» была опубликована научная работа о по-

луспокойной стали, которую авторы предлагали для производства как отличающуюся лучшими механическими свойствами, чем нипцаца. И нынче полуспокойную-3 выплавляют на заводе имени Ленина, и идет она в виде гото-вого проката на арматуру железобетонных кон-струкций по всей стране. Спокойная сталь в свое время лишила Матязка покоя. При заливании она давала усадку, и поэтому много металла потом шло в отходы, в обрезь, а так как обрезь гоня-лась на оголовку ситка, то называлась «голов-ная обрезь». Металл обрезали, готовый металл, которого всегда не хватало. Тогда Матязка и по-тонуло на исследование. Видно, тогда уже в ра-бочнике УЗЛ сидел современный хозяйственник и считал, считал тонны, рубли и копейки. Сейчас Матяз — хозяйственник по самому роду деятель-ности. Он говорит, что решился на это после то-го, как проработал освобожденным секретарем комсомола. Вдруг оказалось возможным увидеть как бы весь завод, его возможности, спорить и просчеты. Открылась страсть к подсчетам. То и дело руки тянулись за карандашом: в хозяйстве должен быть порядок. Тогда романтики будет меньше, но прибыли больше.

В мартовском Николае с комсомольцами це-за считал, сколько гребнули времени — из-за простоя, технику, нерациональности, пло-хой организации труда. Виктор Зорин — тогдаш-ний комиссар мартовского — подсказал, что мно-го времени съедает колодный ремонт мартовско-ских печей, и туда поставили комсомольской

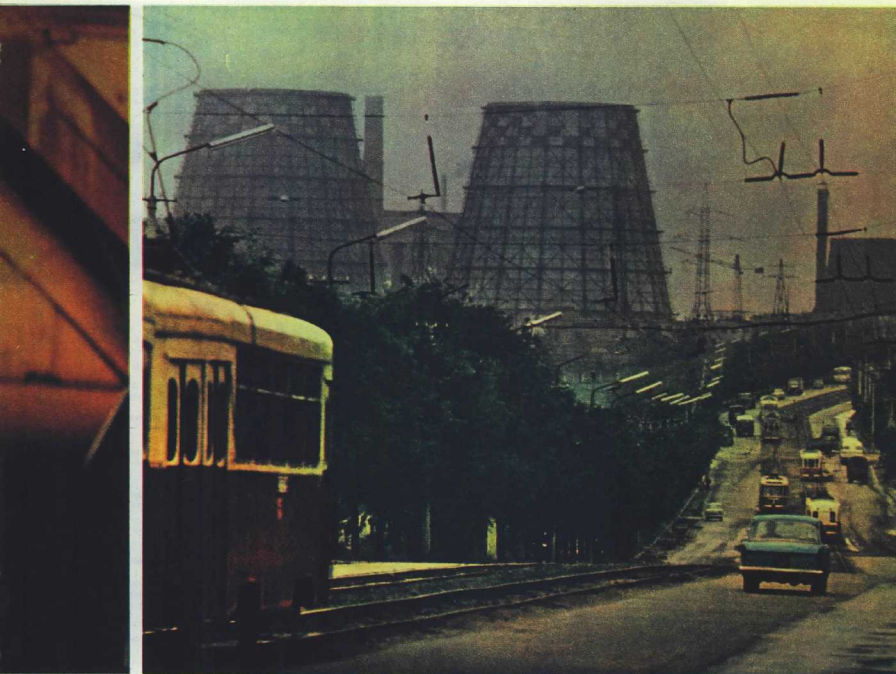
пост. С текушкой бороться было самое трудное. С 1958 года было отменено положение о вах-лате за выслугой, и прочная привычка ослабла... Но они и тут нашлись: сбили из принципиальных ре-зультатов общественный отдел кадров, куда новики обращались со своими неудовольствиями; если они были правы, их поддерживали и помога-ли пробить упрямство какого-то мастера или уладить в бригаде сложный конфликт. Тогда и в ко-нском цехе зашвырялись, и в доменном, и на электрообогре... Да, а с выходом конверторного-2 в строй Матяз пошел на хозяйственную работу. Его хвалят: расторопный. А он говорит:

— Знаете что? Моя работа такая: если 6 каз-дый на своем месте был до конца точен и ответ-ствен, моя бы должности и не надо. Упрядни-лась бы.

Превеличивает, но... в чем-то и прав.

Карабкался на высоту сорок с чем-то метров, идем по туннелю и видим конвейеры, ретинки загрузочных бункеров, откуда через промежуточ-ные бункера шихта поступает в конвертор, руд-ная и известковая пыль матко окутывает лампы под потолком.

Матяз то гонит на 42 метра вверх, то идет спускаться в подвалы. У него сложное хозяйство, тут ухаба и голова и ноги. Когда идет подчас в бункера, стоит шум и такая пыль! Пыльная мете-лицца! Матяз, посмеиваясь, рассказывает, как он вы-шел из шихтовочного повышение разряда: а при-вет товарищей из отдела труда и зарплаты и по-ставил у бункера во время загрузки... В контор-

ке у Матяжа — журналы, обернутые в грубую желтую бумагу. На одном надпись: «Книга заданий». Матяж кричит в телефон:

— Слушайте меня! Поставьте вагон по фронту, загрузите пустыми бадами... Проверьте четвертый вагон с ферромарганцем. Иран там мешает, я видел. Отгоните!

Вытаскивает записную книжку, что-то записывает, цифры выводит точно и четко. В смену надо выплавить тысячу тонн стали. Там, у ковара, люди в поту от огня и работы, а тут сколько лотов сойдет! На каждый вид — свой расход, нормы допустим, на 1 тону стали больше 85 килограммов извести не положено, руды — не больше 80 килограммов, а шлата — 2 килограмма. То же и с раскислителями. Не больше...

А хорошо бы и меньше. Сократить потери — удешевить сталь. Матяж идет в бухгалтерию за данными: конец месяца, и пришло время считать расходы. Потом мчится в диспетчерскую, берет трубку и полчаса молча слушает — это оперативка транспортного цеха, потом снова на шихтовый двор и еще раз на мисер — как там дела у Баа.

Тригорий Бай считает: остановка мисера и его вина; он шум, вздыхает, но когда в спрашиваю, нравится ли ему работа, неожиданно светлеет.

— А нравится, чтоб ей! — говорит он. — Мужская работа. Конкретная. Меня вот посиди за ти-

хов — скажем, картошку перебрать, — сбегу. Повешусь с тоски. А это дело всего забирает, ей-богу. От мисера ж вся плава зависит, честно говорю...

Сталоварение — профессия интеллигентная, зато и требует тренированного тела: на зря сталовары уходят на пенсию в пятьдесят лет.

Но зато тут, на заводе имени Левина, нет ни одного начальника цеха старше сорока двух лет, а есть среди них и комсомольцы, ребята до двадцати семи.

Для молодежи тут перспектива, молодых таят к огню.

Но верно и то, что здесь работа из человека вытряхивает всякие пустяки, указывает с точностью компаса его место. Здесь взрослеют рано.

Плетьнец рассказывал, что вот скоро завод перейдет на новую экономическую систему: ребята уже начинают подсчитывать, что к чему и сколько. Таков современный сталовар, и я не знаю, что правомей: изобразить его в искрах и блеске котлов, укроженного огнем или с ингой, блононом и карандашом в руке — все хозяйственник.

Когда-то Прометей украл огонь у богов и отдал людям — обжигать горшки. И они с этим неполю справились. В коридорах заводоуправления толчется румяный толкач и кивочит металл, потреска специфическими, зажатый в руке:

— Ну, кто нам поможет? От кого зависит?

Когда-то на этом месте, в степи, бродил харьченя кривоного казак Роза. Такова одна из легенд о наземщи города, который стал нынче сердцем металлургической Украины.

Действительно, от кого? От Соляника, от Матяжа, от Тукоев, от Плетьнец! Может, от Володи Дамиденко или заводующей столовой 2-го конверторного? Может, зйти к главному инженеру, а может, на склад готовой продукции? Там, на складе, на крыше под номером 32 сидит бледнолицый молодой человек в кепке — весьма незаметной наружности. Он грузит готовый металл, когда холодно и когда жарко, когда ему весело и когда его доминает жваа желудка. Его зовут Павло Комицкий. Подписчик «Смены». Недавно прислал нам письмо: «17 мая 1966 года Верховный Совет СССР наградил Криворожскую комсомольскую организацию орденом Трудового Красного Знамени за строительство крупных предприятий горнорудной и металлургической промышленности. Я как раз приехал по путевке Краснопольского райкома на новостройки Кривбасса. Нас было пятьдесят человек, и все мы овладели специальностями плотника и своей труд с огнемно вложили в строительство комбината союзного значения. Строил и прокатный стан «250-3», а теперь перешел в эксплуатацию. Считаю, что, наградив комсомолом Кривоного Роза, наградили и меня. Я считаю, что живу в этом людном мире».

...РОЖДАЕТСЯ ЭЗЯ

Они встретились в Кеморо. Ярослав Смеляков и молодые поэты В. Крещин, Н. Грехова и С. Федотов.

Станислав ФЕДOTOV

Минута молчания

Над Варшавой — гудки,
Над Варшавой — сирены.

Над Варшавой тяжелее небо серет.
Над Варшавой Девство нас плывет.

Плач гудков, как стена, все собой
заслоняет.

Люди головы скорбные асфальт
индигуют.

И топыляны —
любимый цветочк варшавин.—

Словно в алме река,
стекает в туманы.

А сирены сердца поднимают,
отчаянно!

Над Варшавой — гудки,
Молчание молчанья!

И в минуту
одной

связь томительный гуд
миллионы расстреляным стонут

минут.

***

Олегу только тридцать пять.
Он знает

(оперегнуть нечем!),
что начинать умирать:
необратимо тает печенье.

Он трубку курит и молчат,
Большим словом, обозначен.

И лишь в глаза пучок аюрини
дрожит, как прутин без листьев.

О если бы узнать он смог,
что стои его орданжи вскрыли,

нашли любовное письмо
и по ружью его пустили.

Там было много нежных слов.
[А у него —

мама, ребенок!]

Там было много
чистых слов

какой-то девчонки влюбленной.

А тут только читал взагляд,
плывався буюкою, второю

и отползал,
как жмурный клоп,
насытившийся свежей кровью.

На минуту
в упор навелен пистолет,
и следь мальчишка пятнадцатилет.

О минуту!
В тебе уместятся век!
Пулеметная очередь...
Сто человек!..

Тыко подлетит листья на рука—
во ряду

Я в минуту молчания криком ворвусь!
Сердце

пыльцую снаго,
птичка зымет:
может, в этой минуте все
детство мое!

...Над Варшавой —
кристаллам —
новые зданья.

И в нем бетоном звонит минута
молчанья.

По аллеям каштанов,
пострившись в ряд,
в шумных листьях минута
молчанья хриват.

Я в глаза варшаванам с любовью
глазку

и минуту молчанья в себе усую.

Собирается на семинар молодых писателей Западной Сибири и Урала, я отнеслся к этому как и обязанности, а не к удовольствию: посмотреть молодых поэтов далеко от московской стороны и узнать через их стихотворения и поэмы, чем дышит и живет молодое это время.

Наши литературные сходы в Москве и Ленинград, относившиеся к новой пореволюции поэтов, архаичнее всего двух-трех имен. Мы то возносим их, то забываем.

Я очень боялся, что на так называемой периферии будет много подражателей этого модного течения, которое, поскольку оно подражательно, будет значительно слабее, чем стилизованное.

И с неожиданной радостью я, как руководитель семинара, в котором участвовало десять молодых поэтов, увидел новую силу нашей литературной поэзии — молодых людей с отличным образованием, пишущих стихи после работы и очень ответственно.

Смысл такой, как главный архитектор пренной мастерской нового района Новосибирска или рабочий, который стал инженером. Или главный зоотехник района.

И говорю об этом не для того, чтобы лишний раз сказать о необходимости связи писателя с жизнью, а потому что, пока мастера в Москве, ну или в творческие новизны, а в нашей стране сложилась такая обстановка, при которой люди, занимающиеся ответственными профессиями (от рабочего до главного архитектора), находят время писать стихи не для себя, а для того, чтобы выразить свою душу, а стихи, в которых отражаются проблемы их работы, их мысли и их заботы о лучшем устройстве мира.

Вспомните из них былое талантливых, некоторые вечно, некоторые не талантливых, а просто способных. Не полюбите заявить, что (правда, это было небольшое количество) некоторые из них занимаются не своим делом. Но общее ощущение от семинара, которые руководил я, осталось очень сильным, свидетельствующим не только о том, что русская земля не спудает талантами, но и о том, что русский язык, ставшая советской землей, органично и естественно рождает молодое, сильное талантливое.

В этом номере стихи трех поэтов семинара, имена которых вы должны не случайно, а пожелавшим нам самим интересным и самостоятельным. Превиде себя здесь сказать так много слов о Нине Греховой.

Она пишет как бы написто. Таковы слова, как выстраивает интонация, звучат бессмысленно по отношению и не стихи. Она пошла девочкой: недавно закончила десятилетку и сейчас уходит в институт. Но подорожа на стихи, натренированная и нужная «Смена» поэта года назад, выдала много писем. Она посылает пишет на так называемую гражданскую тему, тогда же стихи ее начинаются любовью, природой, религиозными отношениями. Но (и не бою этого утверждения), кстати, было подтверждено всеми участниками семинара (участниками семинара) то, что она пишет, представляется нам истинно гражданскими поэзией, потому что различие, а точнее, различие предполагает полноту и точность такого отношения между людьми, предполагает широту чувств и даже раздумий. Вот поэтому мы и назвали стихи Нины Греховой чуть ли не лучшими.

В этой подборке рядом со стихами Греховой публикуются стихи Виктора Мухоморова, прочитавшего большую творческую путы: он был в чернорабочим и в инженером и закончил институт, стал сейчас преподавателем в вузе-институте.

Я с ним познакомился не только по стихам, но и неокрепая разговор-

вал с ним на большие и малые темы. Это человек, который не только интересуется вопросами, встающими перед нашей страной, но и имеет свое мнение о том, как надо их разрешать.

В концертах залов заводских клубов и в зале неформального театра стихи Виктора воспринимались с полным сочувствием и пониманием, что дало мне возможность сказать на заключительном вечере в ответ на аплодисменты, что важна и такая вещь: чтобы были не только талантливые писатели, но и талантливая аудитория, то есть чтобы они, аудитория, умела отличать неинтересное, банальное от умного, естественного и органичного.

И я рад сказать, что все мои самые лучшие предположения в этом смысле были не только оправданы, но и подтверждены единодушной реакцией строеного зала театра, заполненного до последнего места.

Центре внимания оказались и стихи Станислава Федотова.

Он живет в смысле, закончил так радиотехнический факультет и продолжает свою интересную работу, уделяя в то же время большое внимание стихам. Это сказано не по простоту, а подтверждается тем, что после первой вальсочки нимичем, изданной в Новосибирске, он привез на семинар несколько тысяч строк новых стихотворений, еще не опубликованных.

На осуждении его творчества мы, трое руководителей семинара (я, Виктор Мухоморов и Владимир Мазылов и тот, редактор творчества «Молчанья» Борис Лозовый), и молодые поэты официальной учаски не разбира (мы так и не нашли для них точного определения, потому что называть их сентиментализмом было неуместно, а новый термин таного порода еще не выработали) — так вот все мы сошлись на том, что у Федотова есть две особенности: он пишет и кратко, почти хеминговские стихи, и фольклорные поэмы, и откровенно полемические стихи.

Если это является результатом поэтического жанра и своего места в поэзии, то мы это одобряем и приветствуем; но у каждого из нас вольно-невольно возникли и второй, спорный вопрос: может быть, это не пенсия, а просто уменьшение таланта? Нам всем хочется надеяться (о чем мы и говорили) на то, что первый признак нашего отношения и творчества Федотова нас бы устроил только полностью.

Но боясь повториться, я закончу эту статью пожеланием, что так и нам всем хочется надеяться (о чем мы и говорили) на то, что первый признак нашего отношения и творчества Федотова нас бы устроил только полностью.

Вот почему я так люблю поэтов и поэзии там называемой периферии. Я не люблю красивых слов и участником других семинаров (с творчеством их я тоже люблю), но люблю поэтов, которые не только строятся, но умеют различать между собой стихи, поэты и поэзии там называемой периферии.

Я не люблю красивых слов и участником других семинаров (с творчеством их я тоже люблю), но люблю поэтов, которые не только строятся, но умеют различать между собой стихи, поэты и поэзии там называемой периферии.

Я не люблю красивых слов и участником других семинаров (с творчеством их я тоже люблю), но люблю поэтов, которые не только строятся, но умеют различать между собой стихи, поэты и поэзии там называемой периферии.

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Облака

Я люблю смотреть на облака.
Как-то с ними мне привольно дышится.
И как будто даже лучше пишется.
Мне под ними сладко-сладко спится.
Только часто детство-Славян спится.
Я его снова линуху чиню.
[Двадцать лет — у лизны толщину!]
Сором пераши.
Август.
Тышина.
Славка смотрит в небо пыльно-рыжее.
А на Славку,
проглотив закат,
левой наползает облака.

Нет,
такие
дымкой не растут!
Шевелятся, лезут, нарастают.
Бомбообразы,
танки,
корабли
небо прогибают до земли.

Чудичка шагают голонастые
в кованных, тяжелых сапогах.
Молнии сплетаются, как свастички,
на покатых броневых боксах.

Громыташи катятся низами,
ближе...
Ближе!
Ближе!
И незаметно
очередь свинцовых крупных пуль
пузырями всучивает пыль.

Пули беспощаднейшие эти
бьют по замкарической планете,
бьют по Славие,
по его мрге,
брошенной на маленьком дворе.

И мальчишко никуда не деться!
Низко-низко глыбы туч лежат.
Если б в детство можно было,
в детство,
как бывало прежде,
убежать,
под его надежную защиту
от обиды, страха и от слез...

Только детство досками зашито,
как в парадном двери —
вверхлест...

...Сон и явь.
Здудимыи павами
за коми окошном краши плавают.
А на травке двое малышай,
в облака уставившись, лежат.

Облака — изурниченые баранк.
Облака — ирниченые башии.
А вон те, слотри-ка, и вот эти,
как в зверинце белме медведий!
Вот еще бокастые громыда,
крутые — обитаньи громыи...

Облака,
вы — снеговые барсы,
павы грандиозного коварства.
Целый мир,
тревожен и лукав,
в превращенных ваших, облака.

Облака,
мне с вами просто дышится.
Облака, мне с вами легче пишется.
Мне под вами сладко-сладко спится,
только часто детство-Славян спится.

Нина ГРЕХОВА

Песня бабьего лета

Не напугайте тишину,
носа дерева азистая.
Еще немного поживу,
а завтра листопад.
Мы знаем а,
поймаешь ли ты
и кто когда поймет,
куда уносятся листья
и долог ли полет...
Как колодезь с каждым днем...
И угаснет лес.
И хлзнет от гримов дождик
от глумных бабьих слез...
А за дождем придет зима,
спокойна и светла,
тогда увидим, чья взяла
и для чего взяла...

Песня о золотой рыбке

Проснется таяя вода,
сердцем брызганая азистая.
И попадется в невода,
наверно, рыбка золотая.
Меня попросит — отпусти,
о, отпусти меня на волю...
А я замкну ее а герсти
И унесу ее с собою.
Ее заставлю жить не так,
как ей жилосо во снам мору...

Как эта менчица в летах
большие окна в доме моег.
Она водой в стекло плеснет,
она потом к стеклу прильнет
и долго-долго грудью дышит,
и видно, как передник вышит,
и видно, как ве рука
от этих окон далека,
как будто розовый плавник
и стеклу прильбис и прикин...
Она еще вздохнет потом
и молча плачет рыбьим ртом.

Прозрачная песня

О, наркстй меня прозрачной.
Возникнет дождик на волне,
Еще незрчачий, и незрчачий,
и нечезающий во мне...
Еще меня он крепко любит,
еще не стал самим собой.
И солнце моорое,
как лютин,
цветет у нас над головою...
Но вот он ичнется над рекою
и забывает про меня,
и слово случит,
случит кони
во все юнцы и времена...
А я тебе не помешаю,
тебя ин разу не коснусь.
Я все, как девочка на шаре,
боюсь на землю соскочилнуть.

Виктор КРЕЩИК

Монолог тракториста

Что с тобой, работага добрый!
Сердце екает, тух да тух,
И дрожат в лихорадке ребра,
Что с тобой, замкадчий друг!
Грудь горячая, губ горячий,
У тебя ли не болит спина!

Здравствуй, Любовь!
Здравствуй, Любовь!
В белой рубашке,
В синей юбке.
И терпелив. Дышит неча,
Два окошка смотрят в лог,
Люба вышла на крыльцо,
Отворила теремок.
Я сгрухнул. Дышит неча,
Я прохоний,
Ничего не раздобыл,
Непрасный, непохоний
На того, который был.
По цветам ногам, по лунам
И сумел одно уснуть:

Часовщик белмоглазый
Время чинит и правит,
Он а колесник — сразу,
Он безстрастен и опоран.
Он монолом поводит,
Нотем винт пошатает,
Если крапка не ходит,
Значит, что-то мешат.
То ли грязь набилосо...
Глазом глянет с укором,
Значит, что-то случилось
С этим старым прибором.
И приносят, приносят,
Стоп становится узок.
Ой, ломаются оси
От удирных иврзот.
Прихожу я со всеми,

Это озеро Чаны,
А не море Черное.
Волны, лодки да челны,
Лодки да челны.
Голубые мамыши
Моют ноги в заводи.
Красны и карандаши
Выброси заводи.
И шиферу —
— Подвези!
Подвези —
и баст!

Где тут водятся язм.
Окуни газастые!
А шифер, глаза черны,
Чародей чумазты.
— Это в озере Чаны,
И прибайт газу.
Ничего на берегу.
Видно, день будний,
Заночушь в стогу,
Как Иван Бутань.
Не уснешь, не проспичи,
Вот кричат:
— Ты чеи!
Ой, как стает камыш
От любви птвичей.
Вот веселый напев
Да в дует начет,
Вот другой — одавов,
Без любви пдадов.

Обесслешишь и незрчачий,
Задыхаешься, старина,
И не выдержишь ты погоня
За рублями, за трудными,
А назидани, бабьес, не поиви,
Что творится в сердце твоём.
Мы пролома твои цилиндры,
И проверим все, и прогорм,
И чистой водой содрани латры
В бак вымытые нальем.
Захочешь да заргочешь,
Снова станет жизнь хороша,
И работат опять захочешь,
Бескорыстнейшая душа.

Научился песни слушать,
Разучился песни петь.
Ты не вернишь, слава богу,
Что среди нилы дорег
И в знае суда дорегу.
В этот терем-теремок:
На вопросы отвечатьи
И качавш отговом...
Заварилсо, Люба, чаю
Материанко-травой.
Чтоб на сумарном проселе
Дромь меня не пробрала,
Если сядушь тронуть волни
И забьют в колонок.
А пока не хлопну дверью,
Помолчу еще пока —
Сохрани возможность вернети
В синий берет теремок.
Про хороше начало
Никому не рассказку.
Не ждала и не встречала.
Доброй ночи. Ухожу.

Обращаюсь:
— А ну-ка,
Почем тебе время —
Эту тонкую игу.
Ни улыбки, ни места,
Ни коротенькой фразы,
Ставит стрелку на месте
Часовщик белмоглазый.
Чтоб крутнись колесо,
Знать не знаа недуга,
Чтобы без перекоша
Шли секунды по кругу.
Чтобы тиканьем тихим,
Прорыва устаность
в дбрях незрчачерин
Время не затерялось.

— Приходи.
Приходи.
Не боюсь смерти,
Все а у нас апердиди —
Говорит третий,
Этот шорох и ирки,
Этот мир ничи,
Этот вода, где тростник
Своего хочет,
Либо ты обречен —
не поняти,
Либо
Ты услышишь, о чел
Говорят рыбы.
Эт, беда не беда,
Выдержит плечи.
Там давай, Мулуиде,
Защачуй крышечку,
И глаза не мрчачи,
И своей волюю
Брызгати в ноги Чаны —
Озеро степное.

В. ТЮРИН,

капитан 2-го ранга,
корреспондент журнала
«Старшина-серия»

АТОМНОЕ ПОКОХОДЫЕ В ВОДНЫХ

Фото капитана 3-го ранга
П. ЛЯХОВА и К. КУЛИЧЕНКО

Ростому смоленскому парню, старшине Николаю Прокоповичу, досталась флотская молоденькая дружба. XV съезду ВЛКСМ военно-морской флага атомной лодки, участвовавшей в групповом кругосветном плавании под водой.

Дни работы съезда комсомола, насыщенные богатими впечатлениями и встречами, остаются в памяти Николая на всю жизнь. Но одна встреча была особенной — с прославленным земляком Юрием Алексеевичем Гегариним. Космонавт сказал:

Вот видишь, один смолянин по космической орбите Землю обогнал, другой — по подводной.

Их разговор был долгим. Ну что же, значит, было что рассказать друг другу. Я не присутствовал при их беседе, но с Николаем Прокоповичем и его друзьями-подводниками мне довелось встретиться и беседовать сразу же по возвращении отряда лодки на базу.

Свыше полутора месяцев моряки не видели ни солнца, ни моря, ни неба. Только немощи в редкие минуты подслепытия поспасчивались выглянуть из океанской пучины через перископ. И это уже было большим праздником. Товарищи в отсеке жадно расспрашивали:

— Как там погодка? Сейчас ко наверху — день или ночь?

Лодки прошли через все часовые пояса, но жизнь подводников с первой и до последней минуты похода отмерлась по московскому времени. Для них лодка была маленьким кусочком родной советской земли, и они в любой точке мирового океана чувствовали поддержку Родины. Ежедневно редкостно связывались с ней, доносядывали, как происходит плавание, принимали последние известия.

За весь поход не было ни одного срыва радиосвязи. Это свидетельствует и об их высоком мастерстве, о том, что наши ученые, инженеры и рабочие создали абсолютно надежную радиоаппаратуру. Впрочем, и все остальные механизмы и системы атомных лодок работали в плавании безукоризненно, моряки чувствовали себя уверенно в самой сложной обстановке.

Что же это был за поход, какие переживания? Когда в штабывал об этом подводников, они понимали плачевно:

— Обыкновенный. Боевая подготовка.

И действительно, обыкновенный: отработались элементы совместного подводного плавания. И все же такая «блудничность» требовала огромной выдержки, стойкости и силы воли. Поход показал, что эти качества подводникам не занимать. Сразу же после возвращения к родным берегам они должны командованию:

— К новому походу и выполнению любых заданий готовы.

За время плавания моряки много и кропотливо занимались. Теперь 70 процентов астронавтов, старшин и офицеров являются отличниками боевой подготовки и классными специалистами.

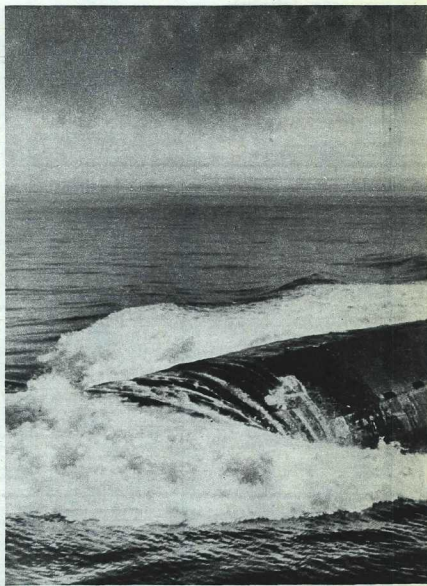
Немалую роль в этом сыграло социалистическое соревнование. Оно, как и весь поход, было посвящено XXIII съезду партии. Отсеки соревновались между собой за звание «Лучший отсек корабля», а смены — за право называться «Отличной боевой сменой». Итоги соревнования подводились специальной комиссией, собиравшейся каждую субботу после большой приборки. Лучший за неделю отсек награждался переходящим вымпелом. Вместе с вымпелом отсеку вручалась... внеочередная банкетеранка.

Моряки, как никто другой, следят за чистотой своего корабля. Ведь они, уходя в море, месяцами дышат отсечным воздухом. Один из старослужащих, много раз ходивший на атомоходах к экватору, вполне серьезно убеждал меня:

— Это даже хорошо, что отсечным. Как-то в одном из походов набрали мы с собой свой родной воздушок, ясный, чистый. А всплыли впервые на экваторе. Оттуда рубильник лок-ки и как хлынула в лодку духота, пропавшая запахами рыбы, водорослей! Не рады были, что всплыли. Потом, конечно, система кондиционирования подчистила воздух, но «букет» экватора так и преследовал нас до конца похода. То ли дело сейчас как ушли со своим российским запахом снега, так и вернулись с ним.

Между прочим, как это ни смешно, но такой крайне полезной системой, как кондиционеры, пользоваться тоже надо осмотрительно. От нее к каждой из коек в каютах сделаны индивидуальные отводы, и некоторые на экваторе настолько «звлеклись» этими индивидуальными благами, что заработали отменнойшей несмор.

Когда температура забортной воды перешла далеко за двадцать градусов, подводники решили помыться в душе изваторной водичкой. Помылись раз, помылись два, а потом отказались: пресная освежает гораздо лучше. Тем, кому не приходилось плавать на обычных дизельных лодках, нелегко, что такое пресная вода в море. Каждая капля ценится буквально на вес золота. На атомоходах же опреснители делают ее из океанской воды практически в неограниченном количестве. Безусловно, это не родниковая вода, но моряки утверждают, что она гораздо приятнее обычной, водопроводной.

Уж коли речь зашла о различиях между обычными лодками и атомными, то, видимо, надо сказать и о питании. Я видел, как с одного из атомных выгружали остатки продуктов. Что же осталось? Свинье мясо, сметана, яйца. После более чем полугорючего плавания! Для обычных лодок это небывалая роскошь. С кем бы из подводников мне ни приходилось беседовать, все они обязательно с большой теплотой говорили о кока-чудесниках, танках, как Владимир Волошин и Анатолий Цветун. Павел Силаренко — так тот прямо заявил:

— За все годы службы ни на ба-

зе, ни в море никто не кормил нас так вкусно, как они.

Каждый день, прежде чем составить меню, конк облюбовали отсеки и опрашивали всех, кто и что хотел бы поесть. А выбор был большой — соленья и харчо, молочный и грибной супы, лапшты и рыбные блюда, шашлык и пельмени, починки, пирожки, оладьи. Особой любовью пользовалась жареная картошка с кашей и капустой и соленьим огурцами.

Предвкуше вопрос скептика:

— Все это хорошо. А как радиация? Задая и я той вопрос и, кажется, достала несколько веселых минут подводникам. «Никак, просто никак!»

ОРБИТ

Даже в реакторном отсеке уровень радиации оказался меньше, чем у часов со светящимся циферблатом.

Кондиционеры, пресная вода, пироги... Рассказывал мне обо всем этом один из мичманов, двадцать с лишним лет отплававший на подводных лодках, а потом вдруг настроился:

— Только вы не подумайте, что служба на атомоходах такая уж легкая. Условия жизни у нас, конечно, лучше, чем на дизельных лодках. Но есть и свои трудности. Намного увеличилась длительность плавания, время непрерывного пребывания под водой, возросли требования к знаниям подводников, к их выучке, волевым качествам.

Поход был чрезвычайно напряженным. В море интенсивно проводилась боевая учеба: тревоги, занятия, тренировки, учения по борьбе за живучесть. Как раз вот эта-то напряженность боевой подготовки и помогла побороть усталость и некоторую апатию, которые нет-нет да и давали о себе знать в конце похода. Кроме того, отряд проходил по водам, в которых постоянно рыскают засекрешенные подводные лодки; контакт с ними не входил в планы командования. И такие встречи были, но благодаря высокой обдательности гидроакустиков и мастерству командиров отряд своевременно обнаруживал чужие лодки, уклонялся в сторону.

Отвественное и суровое испытание ждало моряков в проливе Дрейка. Неспроста пользуется он дурной славой у моряков: ураганные ветры, бурные штормы и многочисленные айсберги... Мыс Горна не однажды был свидетелем трагедий, разыгравшихся в проливе.

Для атомоходов, форсировавших пролив в подводном положении, не были страшны ни ураганы, ни штормы. А вот айсберги... Даже в наш век радиоэлектроники они очень

Командир отряда атомных подводных лодок Анатолий Иванович Соколов (снимок сверху).

Первая затежка после дальнего плавания.

Ваяныка морей Нептун со своей свитой (святко под водой во время похода).

опасна, и тем более для подводной лодки. Можно себе представить, что будет с ней, если лодка на большой скорости, да к тому же еще в подводном положении столкнется с айсбергом! Поэтому перед входом в пролив Дрейка были приняты все меры предосторожности, и гирды айсбергов обстреливались со всеми личному составу с призывом максимально усилить бдительность. В первую очередь это относилось к рулевым, электрикам и турбинистам, то есть к тем, от кого зависит быстрота и меткость выполнения маневров среди айсбергов. Один из акустиков признался мне: «... Что и говорить, было немного жутковато. Комаchutz стает закружил от рыбы! А прошли через пролив — стало обидно. Самки посудите — быт среди айсбергов и не увидеть их хоть одним глазом».

Были, рассказывали моряки, и интересные истории как мирно безмятежно, начавшему странным шумами, разговаривать рыба. Косак рыб звучит громче, чем океанский лайнер, дельфины свистят, чмокают, хрюкают. Моряки рассказывали, что несколько раз люди, сирюжаны стали дельфинами и даже было слышно, как они боками терлись о корпус атомных лодок.

Не забыли моряки старую веселую морскую традицию — встречается на эваторе с владыкой морей Нептуном. Для подготовки к празднику на лодках были созданы «инициативные» и «ударные» группы. Работа их проходила в условиях полной секретности.

И вот наконец нулевая широта. Под звуки марша появляются Нептуну, на каждой лодке свой, но обязательно с огромной бордой, с трезубцем и в короне, и «ударные» группы. Самые примечательными были русские: одна с блестящим рыбьим хвостом, другая без хвоста, но с ластами и в модном дамском костюме и т. д. Их появление в отсеках неизменно вызывало взрыв хохота и аплодисменты.

Первым подвергся допросу командир.

— Что за люди, чьи державы, куда и зачем путь держите!

Почувлав «владыку» держался сурово и грозно; знал, что для них и веселой шпанке припасено в холодах-ниче шампанское. Потом начался обряд иерархии. Начальник, вверившись парадоксальной эватор, «кулели» на ранцевых дегазаторах или на пульверизаторах, заносили в «книгу входящих», и Нептун вручал им разрешительные грамоты на дальнейшее плавание.

Однако и Нептуну ждали сюрпризы. В одном из отсеков его встретила лодка пиратской песенки. Оказавшись, здесь работала своя «инициативная» группа. Отсек оказался «заключенным пиратами». Нептун и его свита с трудом управлялись с усталыми одиозными потоками разбойничьего пламени.

Встретились моряки с Нептуну и на обратном пути, перед возвращением домой. Топор старик вручал всем почетные дипломы, оканчивавшиеся такими словами: «Кто бы ты ни был — мужчина, а равно и женщина, оказав почет покорению морских пучин. Он заслужил это».

Да, они заслужили это.

А вот курган в Примыкании степи. Падает на него крестообразная тень парящего орла-степняка. Обшигающий восточный ветер немилосердно треплет сыную польную челяку на вершинах. Там он был всегда, сильно его помнит здешние старожилы. Великий, он, наверное, ничем не отличается от других курганов, которых много разбросано вдоль Маньчжу. Только безмятежные они все. А этот после революции обрел имя — Огнев курган.

Почему так назвали его? Кто он, человек, имя которого носит сей курган! Полю, бывший матрос легендарного крейсера «Аврора», вспоминает: «... В ту ночь, 25 октября 1917 года, экипаж крейсера занял места по боевой тревоге. Приказ пришел из Петроградского ревкома: быть готовым поддержать огнем атакующих Зимний дворец красноварядренцы. По сигналу с Петропавловской крепости в 21.00 дать предупредительный выстрел. Стояли мы на Неве, напротив Зимнего. Громко задрожало морское, красной флага на флагштоке. Тихоня снова сомкнулась над кораблем. Только стали слышны перестулы пулеметов да дачек, еще разноречивой «э-э-э». В полночь, Зимний пал. А через несколько недель Огнев ушел с отрядом батрасов защищать Советскую власть на суше».

Старые партизаны, красные командиры Белого и Колчаного, Ростовской области, часто навещают друг друга, вспоминая боевую молодость. Помнит они и Евадения Огнева, личного командира наваарийского эскадрона в отряде Шевкоплясова. Евадения Павлович Огнев родился и вырос в станице Великопольской. После памятного выстрела Евадения воевал артиллеристом бронепоезда. Потом во главе небольшого отряда поступил под командование Шевкоплясова.

Это было весною 1918 года... Развил Маньчжу бы в полном разгаре. Вода по

шах, на мелководье, терлись сазаны, выметывая илду. Но никто не тревожил их. Жители Казачьего Хоумутца не до того. В хутор вошли белые.

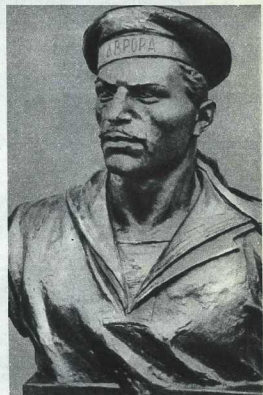
Это случилось на третьей неделе после ухода думенского отряда на помощь подвизамским дружинникам. Вагвесский атаман, прознавший о том, что Думенко ушел своим конником и мильетной дороге, воспользовался случаем и занял хутора Вельяны, Жеревова, Казачий Хоумутец, у Казанного места больше разбежались ипотунули, на сильный зацеп Великолепного краснопартизанского отряда Атаманы отступили, не приняв боя.

Появление белоказанов у Казанного места не на шутку встревожило командира отряда Шевкоплясова. Он приказал конной группе матроса Евадения Огнева пробраться в Казачий Хоумутец, разублажить все о судьбе думенского и, если представится возможным, связаться с ними.

Шевоплианным ударом Огнев выбыл названом из Жеревова, пришил их и ремя. На время полюдья мосты были сняты. Вельяны в плане бросились к броду у хутора Дальнего, где оставил всю свою артиллерию, под прикрытием сильного пулеметного огня стали переходить Маньчжу эскадр. Пулеметный огонь не давал возможности на плячах отступающего противника вырваться на левый берег реки. Тогда Евадения нарыбром повел один взвод назад к Жеревова и там, найдя брод, переправился через Маньчжу. В конюих строю атаковал красные пулеметы с тыла. Вельяны в беспорядке бежали в Бесовый. Группа Огнева в 78 сабель и с одним трофейным орудием вступила в хутор Казачий Хоумутец.

В. ПОТАПОВ

Евдоким Павлович Огнев

Бюст установлен в Музее боевой славы на крейсере «Аврора».

19 апреля 1918 года в Казачьем Хоумутце состоялось истребление. Пряли почти все местные жители, а также посланцы бинайских хуторов. На истребительном трибунале поднялся высший матрос в бурке и бескозырке, из-под которой из лоб сандала тенью-рыбья прыга волос. Тапирывающиеся уснии приаваляли его лицу веселое выражение. Это был командир красных конников Евадения Огнев. Он разъяснил крестьянам политику Советской власти. Евадота слушала его восторженно. Но занятые хуторяки завурлялись, когда использовались новые взгляды. Кто-то прервал оратора злобым репликой:

— А ты не против Советской власти, и доказывать нам, что хрен сажал реалын, тут нечего. — Земева-ну-то не вы нам давали, а голытьба

посадить на нее хотице... подвинула другой. Толпа завывала, зашумела, потные груди набухли и арье, на которой стоял Огнев. Партизан прерог сзади винтовки. Но молчаливо устоявшие махнули им рукой.

— Да кто вам сказал, что Советы на аську зевлю зарятся! Разве Думенко отобрал наддуу у него! Он же тут у вас ставил Советскую власть.

— Так Думенко — замлек каш, кутчик свой, а вот что ты запоешь, мы не знаем. Атаманские шугитаторы толк соловогани рассыпалсь, потому, когда сюда пришли, за плетягоны взлись.

— Советская власть с крестяными заодно, пойми это братаныш, у трудового народа, а вот минто не возьмет. Наоборот, защищать будев. А безземельным и коммунаской халат. Вот сколько шельныи кругом-то! Пашни в сае убоаводство. Ну, кто знает, а втрад записались!

Таких оказалось много. Партизан принесли с собой винтовки, до этого нарядно спрятанные. Хуторяне дали отрядку кавалери, поводом под рачных фураж. От них же Огнев узнал, что Думенко еще в конце марта выступил в сторону Веселого, больше от него не было никаких вестей.

Отходить и Великолепнейшей, явев за сплени, а хутора Веселого, неразбитые силы бегут. Огнев не мог. И они приняли решение атаковать противника. Разведка наткнулась на отряды бегущих сразу за балной, версты за две от Казачьего Хутора.

хотн их еще вчера там не было. Огнев стал обследовать позиции врага из орудия. Вскоре над окопами замаячила белая флага: противники вынуждены были перегореть. Но это был лишь отвес. И тогда партизанеры велн перегорова по поводу ультиматума Огнев за немедленной сдаче, в Веселом ставани Манаров встречал уне повелевал выдвинуть приближенные местные богатен угрожали пышками с недром, а под благословлял конюшню на подвиг ратных.

Утром окопа чепарасот белозангом незаметно зашли от Маньча и повели наступление на Казачий Хуторец. Спешном позадю затеяли их разведчики, спешном позадю понел Огнев. Успехи врага. Только немедленный отход мог спасти отряд от неминуемого разгрома. Но нельзя было бросить обоа и раненого. Едроним принял бой. Однако силы были слишком неравными. Огнев отдал приказание отходить, а сам с группой красавцев остался прикрывать отступление.

— Едронива и больше не видел. Погиб он под Казачьим Хуторцом. Много было у нас в дивизии героев и Колпачов, и Литухов, и Думачев, — рассказывает Колпаченко. — Погону за нами мы видели, когда уже подошли и Казенину высту, там где-то должны были стоять наши. Попадая гнали, иногда позволяла дорога. Но казани бесто-по приближались. Из-за кургуна нас натерперг по-синали еще каинто-то верховья. «Если белле, то это конече», — подумал я тогда. Скорее, а ставои винтовку торчя у нас из-за левого плеча казачий Красный! Только по этому и винно пона оспредеть, кто свой, а кто чужой. Казани стали оказывать ионей, заворачивать. Это был Думенко.

О том, как погиб командор «Аврора», знает Петр Мирочник, пилота хутора Веселого. бывший красавецек коного орудия Бориса Думенко. Он был सदоян в отряде Красного Огнев. Он попал в плен, потом бежал.

— Когда белые отступили подовои, их встречали редими выстрелами фельдшер и ездовой-красавецек. Все они вступе с ранеными были зарубленн, а меня спасали комманд, бросили на мои френчнн и направили в хутор Веселый и атамашу. Краснн, белогарбеец, из Казачьего Хутора, с двумя односельчанин ехал озадю с повоздой, в которой и лежал. Прощать халастас убийством матроса-командира. Я помню его расказ до начала до июня.

—Когда последняя подова с ранеными понинула хутор Казачий Хуторец, у орудия остались трое: Огнев, его ординарец и прикрывавший казан по фамилии Крысин из числа принижуемых и отряду в Казачьим Хуторце.

Коминис, скардид, Ординарец вывел ионей из бални, и три всадника под свист белогарбеецких иуль наветом стали удалять в степь. Тои белые поняли, что перед ними больше никого нет, да вывели их укрывать лошадей, трое всадников продолжали беспрепятственно уходить. За ними устремились погоня. Казани стрелили на скану. Огнев улеп завала Огневая. Стае белогарбеец атаковали Крысин.

Когда всадники поравнялись со старым синфимским курганом, Крысин остановил коня. Сорвал винтовку с плеча и выстрелом сбил раненого Огнев. Далеко отступили, вставили в сабанчый обелиск с красной звездой. Каждой весной сюда при-зывают пионеры — тружени, чтобы увековечить героическую кружину при Веселословом дохе пионеры, возглавляя и подновляя цветы. Они приносят и флажки синфимский, чтобы размясать могилу Огнев, легендарного матроса-революции.

22 апреля 1986 года окопа дождь тысяч человек собрался на площади в центре хутора Казачий хуторец. В торжественной обстановке состоялось открытие памятника Едрониму Огневу. Под звуки гимна Советского Союза пионеры синли покрывало. Над ионери с целью на синфимском гряде вы-бита сверкающая золотом надпись: «Здесь похоронен Едроним Павлович Огнев — командор крейсера «Аврора».

Илья СЕЛЬБИНСКИЙ

Ленин

Политик не тот, кто зычно командует ротой,
Не тот, кто усюни маневренное мастерство,—
Ленин, как врач, слушал сердце народа
И, как поэт, слышал дыханье его.

Если много кровоотчик

Был на войне — меня не убил,
Плавал в тайфунгах — не утопил,
Сама сирена мой стис полюбил
И мне морской подтерла гул.
Когда начались мировые курчи,
Меня обшло великое зло:
Сберег я гуды и душу, Куроче —
Мне в большом неизменно весло.
Но мелочи... Будо на поле Брани,
Они конулат, царяют, игут,
Здесь назалили, так оборалн...
От ярости нервы связывают в игут!

Иная молвица также мелет,
Что дню даешь: кто же ты! цей!
Сам говорю себе: «Это мелочья.
Но жизнь соткана из мелочей.
Обнда узья, как минго,
Играет в жинях олд волной...
Кротоуточнн,
Если жн минго,
Оправосрвн раны сквозной.

Счастливые стихов не пишут
И даже не читают их.
Они, как сапожники, пишут,
Не зная замысли крутки.
Они, душевного не траха,
Хватяют все, что видит глаз.
Так что же им в лоей тетради!
Там боль до корня запелася.
Но ты, читатель мой, недаром
С собой текешь этот том:
Перед тобою жинь — плацдарм,
Где стал не стл и дом не дом,
Где все, что делается, — збыко,
Как город, брезжущий в реке,
И ты, склонясь над детской зыбкой,
Страхнись атомных ракет.
Ты будешь слышиш дальний вой,
В нечурно гляди на поленья —
Трагическое поленья,
Гнездо над бездной ровной...

В глазах счастливые это робость.
Он пышет бунной на подду:
— Пускай весь мир валится
в пропасть,
А я уюю не пропаду!
Счастливым злу не удивитсь.
Но можно ли попорту глазец,
С предвещанием оцепендца
Глотая молнии газет!

И мне чепаль мои громогиди,
Миха счастье вредно. Я не тот,
Кому судьбинца вместо мозга
Всучила шоколадный торт.
Мой взгляд на будущее прочен.
А вы не верте болтунам:
Страх за детей порою очень
В победе пологает нам.

Из поэта иже

Ангел мой... Любьба моя тайная...
Снова слышу твои шаги.
Не ходи ко мне,
Золотая моя,
Сохраня себя, сберай.
Для тоба я — бог Амкелбидило,
Но во мне сатанн стрела.
Когда демон цолует ангела,
Он сиянкет его дотла.

Предвсезеннее

На крышах снег, на деревьях снег,
Бесобие на удоре феналей,
Но «вечерка» чиняет от снью,
И пахнет крымская чаем...
И мы за вечерним чаем
Благовосие читаем:
«В Подмосковье третет морозы,
На лету замерзает галин,
А в Ялте растут амимозы,
А в Мисхоре цветут флалиа.
Конече, расстояние далекое:
Не да из платаны и тополи.
Но родина — понятие широкое,
Очень широкое и теплое.

Рисунок Т. СЕЛЬБИНСКОЙ

В июле утреннее небо над Испанией чисто и прозрачно, сполоно глубоким родник. Легкий бриз несет теплое дыхание моря, тихо шелестят листья вечнозеленых деревьев.

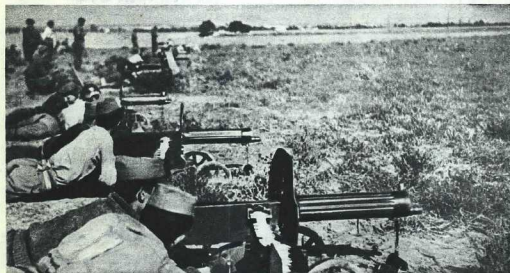
Но утром 18 июля 1936 года не слышен был шум прибоя, его заглушил гром оружейных раскатов. В эфире прозвучал условный сигнал севтской армической радиостанции, и в главных городах страны фашистские офицеры подняли мятеж против правительства Народного фронта.

В Испании началась гражданская война. Мониро-фашистский мятеж против Испанской республики перерос в открытую итало-германскую интервенцию.

Борьба испанского народа вызвала движение солидарности пролетариата других стран. Высшей формой этого движения стало создание интернациональных бригад. Руководящую роль в единичии боевых сил международного рабочего и демократического движения играли коммунисты.

В Испанию ехали люди различных политических убеждений и верований, различного социального положения. Но все они

ДОБРОВОЛЬЦЫ

были убежденными антифашистами. «Добровольцы свободы» — так назвал их испанский народ. 35 тысяч добровольцев из 54 стран мира боролись с фашизмом на испанской земле.

Среди тех, кто героически сражался в рядах Республиканской армии, были и советские добровольцы — молодые парни и девушки с горячими комсомольскими сердцами.

Родина не удержала их пыльных проводов. Не было и торжественных встреч по возвращении, многие совсем не вернулись, обгаивя ирвовью каменную землю Испании. Их высокая целеустремленность, верность воинскому долгу и боевому товариществу и сейчас служат ярким примером подлинного пролетарского интернационализма.

Публикуемые впервые многие документы тех дней, дневники и мемуары участников событий раскрывают перед нами образы советских добровольцев, беззаветно выполнявших свой интернациональный долг.

СВОБОДА

Оркестр исполняет увертюру «Юность». Прозрачная, звенящая, солнечная музыка. По своей выразительности, мироощущению увертюры в чистоте строит полковник Александр Дейнека, где торжественно молодого дуга и темпа, человеческая гармония слыта воедино с величием и красотой природы — моря и света, неба и ветра, простора, и все наполено радостью молодого бытия. Только такой и может быть молодость...

Потом звучит «Русская сюита», очень национальная и жизнеутраченная.

И вдруг неожиданная, оригинальная песня «Удари серены над Ангарой» в исполнении хора — резкая, угловатая, яркая и острая, как вспышки электросварки, песня, ритм наших трудовых будней. А следом — «Мамаша курган», написанный в стиле русской народной песни, прием противоположности «Сиренка», мужественный, былинный гимн героизму советских солдат.

...Трехзвучие по-падуровски, берущий за сердце «Кабальщик».

...Повная внутреннею достоянием и озаренности, чуть суровая и по-наивному «мужская песня» «ЛЭП-500», — пожелай, образец современного советского песенного творчества. Песня, которую, из мой взгляд, исполнителем еще должны открыть зрители...

...Героическая баллада, своеобразный народный плач «Бези отец герой».

Наконец, «Звезда рыбака» — по-триновски лирический, меткий, удивительно человеческий вальс, словно бегущий по волнам».

ВПЕЧАТЛЕНИЯ. Слушая концерт из произведений Пахмутовой, невольно поражаешься многообразию жанров, широкому диапазону звуков и выразительным средствам, отточенной, совершенной по форме и глубине мелодике, которым так свободно и широко владеет композитор, ее музыкальной и душевной щедрости. Пахмутова — новатор, как и всякий большой художник. Она смело экспериментировала (например, песня-заплата «Нежность»), оставаясь сама собой, никогда не нарушая целостности замысла и не выходя в трюкачество. Ее киноские песни, вернее, хиты «Красная сладость», — новое слово в этом труднейшем жанре.

Национальное, русское содержание творчества Пахмутовой безусловно. Вспомните хотя бы «Зачем меня олимпиаду ты из кинофильма «Олимпиада старик со старухой». Композитору чужды приемы и скоротечный уклон так называемых «шлагеров» — однодневок, которыми, к сожалению, еще часто засоряется наш эфир. Кажется, песни Пахмутовой на удивление простые и общедоступны, но их простота и доступность идут от мастерства, таланта и... сложности. Да, сложность. Ведь без сложности нет истинных творческих достижений. Бывает, новое песню Пахмутовой не сразу «схватываешь», как иной модный и эффектный шлагер. Но подобная модная и широтная песенка исчезает, как дым сигареты, а песня Пахмутовой ходит в сердце человека, остается с ним надолго, навсегда.

Потому что Пахмутова бесконечно далека от «модности». Творчество композитора, проникнутое высокими и справедливыми идеями, — современно в самом высшем понимании этого слова. И по ее песням, всенародно любимым, можно судить, не о каких-либо частностях, а о существе великой эпохи, в которую мы живем. Такова ее новая книга песен о летищах. В песнях Пахмутовой выражены мечты и искания, тревоги и радости, надежды и свершения нашей молодежи. И поэтому их поют и будут петь.

ПОСЛЕ КОНЦЕРТА. Уже разошлись уставшие музыканты. Попали жаркие юнтеры. Гелиевидение закончено передачу. Все цветы были подарены. Руки устали от аплодисментов. На сцену вышел Павел Попович и начал руководить хором... из нескольких сот зрителей. Это было третье, незапланированное отделение творческого отчета Александры Николаевны Пахмутовой.

А спустя год с небольшим во Дворце съездов уже шесть тысяч делегатов и гостей самого большого комсомольского собрания 1966 года пели ее «Трехзвучную молодость»...

КОРОТКОЕ ИНТЕРВЬЮ С А. Н. ПАХМУТОВОЙ.
1. Вып любимый композитор?

У меня нет избранного кумира. Многовековая история мирового искусства оставила нам много гениальных композиторов. Пусть мне простят «всеядность», но я люблю и Баха, и Моцарта, и

Бетховена, и Чайковского, и Гринга, и Сибелюса. Так же и в поэзии. Есть Пушкин, но разве можно представить себе поэзию без Гете, Бюхера, Есенина, без наших поэтов-современников? Есть звезды установившие, они во мне с детства — это русские народные песни. И каждый раз их открываешь заново.

2. Ваши творческие планы?

Мне хотелось бы быть ближе к зрителю, больше работать. Встречи, выступления, поездки, к сожалению, отнимают много времени. Но ведь без них тоже нельзя. Старюсь до предела угловатый свое время. У меня скопилось много незаключенных песен. Главная задача — завершить работу над ними. Хочу написать соннине для симфонического оркестра. Давно я не бралась за эту сложную и улачительную работу.

3. Что бы Вы хотели сказать читателям «Смены»?

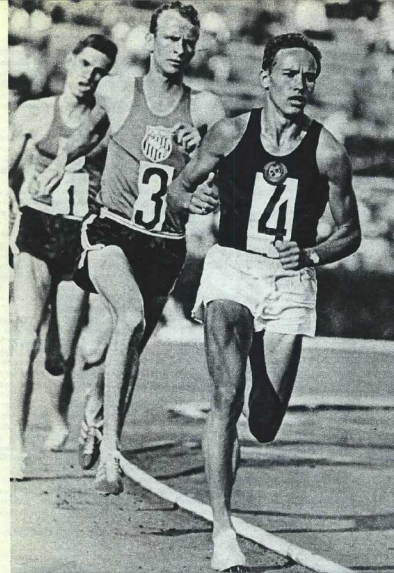
Мне приятно, что читатели «Смены» постоянно встречаются с песней. Другие журналы почему-то не занимаются этим регулярно. И больше любите музыку, она воспитывает доброе чувство. А в «Смене» пусть печатается больше материалов о современной музыке, о ее создателях.

ПЕРЕКАЖИТЕ. «Мы как революционеры можем жалеть в будущем титанических песен революционной страсти», — писала А. В. Луначарский, виднейший строитель социалистической культуры, Деятель жизни, борьбы и труда Советского государства никогда не забывает наших дорогих детей, мы напишем для вас еще много песен и будем рады и счастливы, если они принесут вам радость, если они помогут вам в вашем огромном труде, на вашем прекрасном пути в будущее, мы верим, что так и будет, и навстречу колочим ветрам, утренним зорям и солнцу чистому полетят новые песни, с которыми людям легче и дружнее шагать по тропам и дорогам жизни.

Кирилл ЗАМОШКИН

ЕЩЕ УТРЕННЕЙ ЗАРЕ

В прошлом году они встречались на матче СССР—США в Киеве: Ольга Падоке (он бежит первым) и Джим Райен (третий).

Фото М. БОТАШЕВА

Г. ЕЛЕНСКИЙ,
судья всесоюзной категории

Именно спортивная предприселки нам XVIII Олимпийские Игры, и, наконец, потому остались незамеченными события, знаменующие собой начало нового этапа в легкой атлетике: 17-летний американец Джим Райен стартовал в забеге на 1500 метров, а 18-летний Джеральд Линдгрэн — на 10 000. Впервые «американские юнцы» оспаривали олимпийское первенство на старших дистанциях, истокм васа считающихся «взрослой» 23—30-летних мужчин.

Назвалось бы, дерзость немалая называть Райен не попал в финал, а Линдгрэн занял 8-е место. Но не будем спешить с выводами. Через восемь месяцев после Олимпиады юные стайеры добились, пожалуй, невозможного: Райен преодолел 1500 метров за 2 минуты 39 секунд, а американец Линдгрэн в беге на 3 и 6 миль развинулся 13 минутами 30 секундами на пятикилометровой дистанции и 28 минутами 10 секундами на десятикилометровой. Вспомнив рекорды СССР: 1 500 метров — 3:41,0 (И. Великий, 1962 г.), 5 000 метров — 13:55,0 (В. Кун, 1927 г.) и 10 000 метров — 28:18,2 (П. Воловников, 1927 г.).

Особенно впечатляет урбанистическая скорость Динна Райена, обещающего стать спортивной звездой первой величины.

Для знакомства с ним отправимся в американский штат Канзас, который в давних времена славился первоклассными бегунами на средние дистанции.

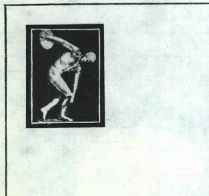
Американский журнал «Спорт» так рассказывает об одном из легендарных современников школьных и кан-

засского городе Уичите: «Стадион выглядел необычно. В олимпиадном вывозе на стадион несколько мальчиков странной крепости из песка в яме для прыжков в длину. Другое юрмариальное на матах, положенных на место приземления шестоватов, а в это время в воздухе выступало мальчишек и девочек, некоторые даже в возрасте шести лет. Они соревновались в беге на дистанции от 60 ярдов (54,6 метра) до... одной мили (1 609 метров)».

Фил Рик, девятилетний мальчик, пробежал милю за 7 минут 12,2 секунды. Давая свое первое в жизни интервью, он сказал, что охотнее стал бы новым Джимом Райеном, чем номинантом, отравляющимся на Юно. Такое заявление не случайное: Джим учился не только школьником, но и всего взрослого населения города, восхитенного его выдающимися достижениями, принесшими славу Уичите.

В детстве он ничем не выделялся среди сверстников, разве что высоким ростом да худобой. Занимался баскетболом и другими играми, но безуспешно, потом приклялся к бегу. Однако его попытка добиться права выступать за сборную школы окончилась неудачей.

На приходах 15-летний Джим не смог пробежать 440 ярдов (402,3 метра) быстрее 38,5 секунды. Самостоятельно было увлекаться и тренироваться, но это бы не стало достижением спортивного признания, начал тренироваться в беге на выносливость. Но и тут получалу успехи: был асым скрормингом, только 14-е место среди сверстников. Дини стартовал и в кроссе на 2 мили (3 218 метров) и в кроссе на 5 миль (8 047 метров). В Уичите сотни школьников оспари-

БЕЗ СПАРЯДОВ

За последнее время «Смена» опубликовала ряд комплексов для желающих заниматься атлетической гимнастикой. Они вызвали большой интерес читателей. Об этом свидетельствуют многочисленные письма юношей и девушек с вопросами, просящими дать совет, настоятельно рекомендуем выслать наложенным платежом литературу по атлетической гимнастике. Воспользовавшись случаем, хотим еще раз предупредить всех читателей: РЕДАКЦИЯ НИКОМУ

НИКОМУ ЛИТЕРАТУРЫ НЕ ВЫСЛАЕТ И СОКАЛЕНИЮ, ПЕТ У ЛАС И «ИШНИХ» ЭКЗЕМПЛЯРОВ ЖУРНАЛА С МАТЕРИАЛАМИ ПО АТЛЕТИЗМУ.

Предлагаемый нам комплекс упражнений без снарядов адресован прежде всего начинающим. Пригодность этого комплекса не только в возможности обойтись без дополнительной штанги и гантелей. Занятия с гимнастикой, требующей определенной физической подготовки, тренировка без снарядов — своеобразный подготовительный класс, который увеличит вашу силу, разовьет координацию движений, приучит правильно дышать, слухом, почувствует вас к рывку силовых нагрузок.

Смогут воспользоваться этим комплексом и более опытные атлеты, регулярно занимающиеся с гимнастикой. Сейчас, когда в разгаре весенних летних отпусков, перед многими стоит «энергетическая» проблема: как быть с тренировками? Прерывать занятия не хочется, а силы, гантели и тем более штанга для первого раза плохо приспособлены, а «Бесснарядный» комплекс поможет сохранить спортивную форму и будет гимнастической разминкой после продолжительной работы с гимнастикой.

Занятия по управлению без снарядов не могут заменить обычную утреннюю зарядку, обязательную для всех занимающихся атлетизмом (комплекс утренней зарядки опубликован в «Смене» № 3 за 1966 год). Лучшее время для занятий — вторая половина дня, спустя полтора часа после еды. На первых порах тренируется 30—40 минут. С увеличением числа подходов и постоянный продолжительность тренировки может возрасти до полутора часа.

У П Р А Ж Н Е Н И Я

1. ДЫХАТЕЛЬНОЕ.

Исходное положение (и. п.): стойте прямо, спина расслабленно, правые руки широко в стороны, ладони внутри. Напряженно разведите руки через стороны вверх и, не выдох, дышите глубоко, выразившись воздух полностью. Вдох — через нос, выдох — через рот. Выполните 10 раз в 2 подходах.

2. ДЛЯ НОГ. Приседания на одной ноге («гигиетич»). Сделайте 2 подхода каждой ногой отдельно. Между подходами одна минута отдыха.

3. ДЛЯ МЫШЦ РУК, ПЛЕЧ, ЛОКТЕЙ И ГРУДИ. Отжиман от пола в упоре, локтя. Сделайте 2 подхода, каждой — по 4 отжана.

Тренировочные спорстмен могут выполнять особую труда «мажорка» 40—60 раз.

4. ДЛЯ МЫШЦ СПИНЫ И ТАЗА. И. п. стоя, ноги врозь, руки в стороны. Наклон вперед, руки одной рукой коснитесь левого колена. Прямые и. п. и левой рукой коснитесь правого колена. После в наклону сторону — одну руку коснитесь левого колена. Затем снова 10 повторений и две минуты отдыха перед следующей группой упражнений.

ДЕЛО КОМАНДОРА

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

И. РОСОХОВАТСКИЙ

Рисунок Г. НОВОЖИЛОВА

ПРОСЬБА ОБВИНЯЕМОГО

«Ну что ж, пусть войдет,— подумал Кантов.— Пусть входит. Все равно... Только странно это звучит —следователь-защитник. А, все равно...»

Нет традиционно-пристального взгляда. Нет многозначительности в твердо сжатых губах. Нет того, нет этого... Нет, нет, нет...

Следователь-защитник согнулся, иначе проткнет головой потолок. Высота комнаты — около четырех метров.

«Он из этики,— думает Кантов и чувствует, как в нем просыпается злость.— Я никогда не требовал по отношению к себе особого такта. Но в этом случае они бы могли догадаться...»

Густой голос, четкое произношение:

— У нас есть во мне вопросы?

— Проще,— говорит Кантов.— У меня есть просьба.

— Я уже понял. Хорошо. Вам назначат другого защитника. Но я мог бы ответить на ваши вопросы.

— Что успели выяснить в моем деле?

Секунда молчания.

«Ничего хорошего,— думает Кантов.— У этого существа реакции мгновенны. Он бы ответил сразу.»

Первый случай отмечен двадцать седьмого апреля у человека, с которым за двенадцать часов до того беседовал ваил штурман.

Он уловил омоним Кантова и вынужден был рассесть его:

— Установлено точно.

Кантов вспомнил зрелище в мелких пятнышках, голубые капельки, повисшие на крестяках деловой. Ода камера оцифровки, другая, третья... Энергетической души, номный, конционновья ваина, магнитный фильтр... А за стенами космического корабля — зеленые травы, пахнущие травой и леса, шумящие по-лесному... Но он не выпускал своих ребят, он гнал их из одной камеры в другую... А теперь этот говорит... Какого черта?! Гневный взгляд Кантова был устремлен на дверь, за которой исчезал гигант.

«Обиделся? Тем лучше. Привык тут решать за людей их дела...»

Раздражение не давало Кантову расположить факты в цепочки, а затем свести их воедино и посмотреть, что получится. Он выключил кон-

он это делал потому, что один из параграфов Устава требовал, чтобы при встрече с существами, проявляющими признаки разума, были предприняты все попытки мирных контактов.

Они ответили:

«Металл».

Они отвечали этим словом и на все другие вопросы. Через три часа оба наши робота умолили навстречу.

Источкий захотел посмотреть на свои пальцы и рассеянно проговорил:

— Когда я вспоминаю обо всем этом теперь, мне кажется, что «разум» микробов мы приписывали — уж очень нам тогда хотелось во всем видеть его проявление. А их ответы — просто совпадения в искаженных наших сигналах и отражении их сигналами чувств.

Павел Петрович как бы невзначай постучал пальцами по спинке кресла, и Источкий позвал, что уходит в сторону от основной линии своего раскола.

— Нужно было безоговорочно принимать решение. Ведь микробы в ракете продолжали размножаться. И командор приказал Семенову готовить генхас.

— Генхас? — переспросил Павел Петрович.

— Аппарат имеет видко, но мы назвали его генхас — генератор хаоса. Когда-то он был самым мощным устройством космонавтов, исследующих другие планеты. Основная аппаратура размещалась в корабле, занимая примерно пятую часть его площади. Космонавты могли брать с собой приборы, в которых накапливались заряды, и присылать команд от кибернета генхас. Кибернет имел обширную память, в ней хранились записки о миллиардах ритмов, характерных для живых существ.

Кибермог управлял манипуляторами, которые исследовали объект уничтожения — то ли на расстоянии с помощью спектрального анализа и локаций, то ли непосредственно, — выявлял характерный для него основной ритм. А затем кибермог посылал команду исполнительной системе и создавал импульсные потоки различных ядерных частиц. Управляя ритмом импульсов, он нарушал основной ритм объекта, вносил хаос — и объект неминуемо распадался. Кстати, генхас можно использовать и для стимуляции.

Когда Семенов доложил о готовности, командор созвал десятиминутный ОС...

Теперь только Павел Петрович отметил, что Источкий за все время раскола ни разу не назвал командора по фамилии, словно тот для него существовал лишь как должностное лицо, а не как личность.

— Семенов и доктор присутствовали на ОС также, по видеопотоку. Собственно говоря, совещаться было не о чем. Разное существовало какой-то выбор? Но командор хотел солистичи параграф Устава. Оказалось, что он прав: возражающий нашелся. Это был Семенов. Он возражал не вообще против проведения генхаса, а против уничтожения живых существ. Ведь они бы уничтожили, по сути дела, все колонии микробов на планете.

— Можно попытаться использовать потоки с меньшей проникаемостью... предложил кто-то.

— У нас нет времени для экспериментов... перебил его командор. Семенов не ответил.

— Тогда сначала залетим, а генхас запустим уже за пределами атмосферы этой планеты.

— Время... беспечно сказал командор. — По-моему, кроме вас, всем ясно, что вы и Антон ошиблись. Эти существа по развитию намного уступают муравьям. А способность к отражению сигналов обладает и неорганическая природа. Но только в случаях эхо считали живыми существами. Здесь мы встретились с особым эхом. Его можно было бы назвать выборочным... К сожалению, у нас нет возможности продолжать исследования. Нет времени даже для наших разговоров. Каждая минута увеличивает риск. А вы хотите, чтобы из-за ваших предположений мы рискули жизнью людей и добытыми сведениями?

И не ожидая ответа Семенова, командор сказал:

— Выполнил приказ!

Павел Петрович поднял голову и пристально посмотрел в глаза Источкиму, словно спрашивая: и он выполнил?

— Семенов выжил генхас. Думаю, его состояние было похоже на состояние летчика, сбросившего парашют в воздухе. Одновременно мы начали готовиться к старту. Нишу из нас, кроме командора и Семенова, больше не видел на экране чувствели. Но мы хорошо представляли, что могло там остаться: немые отемы, которые больше не ответят ни на чьи сигналы.

Антон проверил лучшими индикаторами стерильность ракеты.

Командор сверился с параграфами Устава и разрешил доктору, если тот находит его безопасным, выйти на «заточения». Доктор сказал, что и Семенов больше не является больным, что синые ноги — остаточные явления. Но командор приказал Семенову пока оставаться в каюте. Вернее всего, доктор перестраховывался, ведь в Уставе нет параграфа о «синых ногах». Доктор говорил ему, что у Семенова тяжелая психическая депрессия, что ему необходимо быть среди людей.

Настал день, когда видеопот в каюте Семенова не ответил на вызов. Семенов привалел...

Источкий встретился взглядом с Павлом Петровичем, замолчал, что-то вспоминая.

— Ах да, вы ведь спрашивали еще, очень ли мы тосковали по Земле, по людям. После всех этих мертвых пространств и «разумных» микробов...

— Понятно... прервал его Петр.

Геолог удивленно подумал: «А что ты понимаешь в этом? Он не подозревал, что гитаят мог увидеть образы, возникающие в его мозгу... достаточно было включить телевидеокамеры. Но в действительности Петр не сделал этого. И геолог еще больше удивился бы, узнав о причине...»

Окончание следует.

Рисунки И. КЛЕШКО

Один из богатых самодуров американского города Гейнсвилля установил награду в сумме 1 тысячи долларов для «принятия зверей и насекомых» штата Луизиана, который откирпичит одну или несколько мух до размеров «выдача награды должна производиться после соответствующего решения жюри, соизвоющего для этой цели оговорено».

Во время аэголастических соревнований в Венесуэле зрители имели возможность наблюдать необычайные зрелища. Стартовый сигнал для сигнала финального забега на сто метров, все бегущие соревновались с мухой, а лучшей из них, Ромеро, словно прилип к старту. И он действительно прилип: кто из его соперников незаметно намазал опоры для ног маслом, и Ромеро не мог вырваться с места. Судьи объявили этот старт, и в последствии забеге победу все-таки одержал Ромеро.

В газете «Нью-Йорк геральд трибун» помещено такое объявление: «Требуется кандидат, который был бы достаточно велика, чтобы не вылезать у немцы металл вертеться и родителям, и в то же время достаточно мал, чтобы родители не пришло в голову переселиться к своей дочери».

Мног известно, Эрнест Хемингуэй был страстным охотником. Однажды, когда он рассказывал о своих охотничьих приключениях в Африке, один из слушателей спросил его, правда ли, что в Африке ни один зверь не причинит вреда человеку, если тот несет в руке горючий фапан.

— Это зависит от того... ответил писатель... с такой уверенностью он этот фапан несет.

Во время забастовки сборников налогов в Норвегии со всех концов страны в забастовочный комитет приходили телеграммы такого содержания: «Держитесь!» «Не сдавайтесь!» «Вам придется, bastустье чьи годы». Легко догадаться, что авторы этих телеграмм были налогоплательщиками.

В одной французской газете недавно появилось следующее объявление: «Ищем продавца абонемент на цирк концертов модернистской музыки. Место очень удобное в партере, у самого выхода».

Известная западноевропейская обувная фирма исправила ошибку на африканских странах для турбувных инспекторов для выяснения возможностей экспорта своей продукции. Ескоре один из них сообщил: «Нет никаких перспектив для экспорта обуви: все ходит босыми». Другой оценил положение так: «Перспективы великолепны: все ходит босыми».

В витрине одного крупного цветочного магазина в Вероне висит объявление: «Цвета у нас настолько дешевы, что их можно покусать даже муляж своим мясом».

Когда французский миллионер Роберт де Пиньо встал в Рио-де-Жанейро, он совершенно не умеет читать, а написать мог только название своей фирмы. Поэтому брачное свидетельство он подписал так: «Мануэл Робертис де Пиньо и компания».

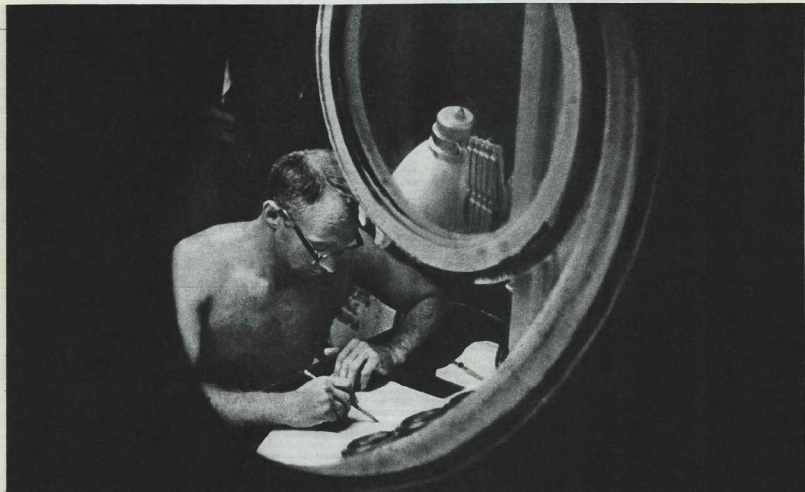
На кладбище в Белграде установлен надгробий с надписью: «Здесь похоронен И. П., супруга скульптора. Памятник возмунт на вечную память ее бездетному супругу, а также может служить образцом продукции скульптора. Подобный надгробий стоит всего 2 тысяч динаров».

Ненный торговый мясом в Ганновере выставил в витрине своего магазина щипс с надписью: «Поблизости чудесные пахеты. Они точное, также делала щипс надгробий, пока — не приобрели телевизор».

ЧЕЛОВЕК УХОДИТ В МОРЕ

Сигнальная лампочка на контрольном пульте капитана «Верюна» отчаянно заморгала, и в ту же секунду раздался звонок: тревога! На глубине более шестидесяти метров заблудился гидронавт, слишком далеко отплывший от своего подводного дома. Дежурный на «Верюне» снял телефонную трубку:

- Таффи готов?
- Да, сэр.
- Выслушайте!

Почваляющаяся у борта судна клетка распахнулась, и двухметровый дельфин Таффи с катушкой нейлонового троса на спине устремился ко дну. Вскоре дельфин снова появился у клетки. На катушке почти не было троса. Значит, конец троса в руках у заблудившегося гидронавта. С судна дали команду на подводный дом включить сигнализацию. И вновь Таффи, откликнувшись на зов, устремляется вниз, на этот раз — к входному люку подводного дома. Там уже ждут его, чтобы закрепить второй конец троса.

Потерявшийся обретает надежный путеводитель — нейлоновый трос — к своему подводному жилищу.

Следствие этого события — участник первых американского эксперимента «Силаб II» (сокращение от англий-

ских слов «морская лаборатория») — эпизодично предпринимает огромную роль дрессированным дельфинам в деле освоения человеком океанских глубин. О поразительных способностях дельфинов, выведенных в лабораторных условиях, писали много. Однако, пожалуй, впервые в эксперименте с лабораторией «Силаб II», установленной на глубине шестидесяти трех метров у побережья Ла Дольфа (Калифорния), дельфин оказал реальную помощь ученым: он систематически доставлял гидронавтам почту, инструмент, различные предметы с поверхности океана.

Таффи специально дрессировала для участия в эксперименте. А морскую лавицу Сузи (так ее назвали обитатели подводного дома) в компании гидронавтов не приглашали. Она сама, ведомая любопытством, постоянно приплывала к подводной лаборатории и истязала ее обитателей, что следовало за гидронавтами повсюду. Однажды Сузи попыталась проскочить за ними в подводный дом, протеснула морду внутрь и сделала несколько вдохов специальной газовой смеси, изменившей давление смеси атмосферы. Проплыла несколько раз, Сузи бросилась прочь. Уже на следующий день животное появилось у подводной лаборатории без видимых признаков болезни, хотя каждая че-

тыре — шесть минут лавица должна была испытывать на поверхности, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Использование в подводной лаборатории специальной газовой смеси объясняется необычными условиями обитания под водой. На глубине десяти метров гидронавт получает вдвое больше азота, чем на поверхности, поскольку, чтобы компенсировать внешнее давление, ему приходится выдыхать вдвое больше воздуха. На глубине двадцать метров он выдыхает азота втрое больше, на глубине тридцать метров — вчетверо и т. д. Этот тяжелый инертный газ частично остается в жидких и растворимых в крови и тканях органах. Если гидронавт начнет быстро всплывать на поверхность, азот будет выдвигаться в виде пузырьков, закупоривающих и разрывающих кровеносные сосуды и ткани (венозная болезнь). Протравить это явление можно лишь очень медленным подъемом гидронавта, чтобы азот успевал выделиться из его организма еще под водой. Это называют декомпрессией. Декомпрессия должна происходить так медленно, чем глубже погружается гидронавт. Кроме опасности венозной болезни, присутствие азота в воздухе, которым дышит гидронавт, вызывает на больших глубинах азотное отравление (так называемый «азотный нар-

коз», хорошо изученный Лазаревым и другими советскими учеными еще в сороковых годах).

Замена азота в газовой смеси для дыхания таеж, калипрмер, инертным газом, как гелий, позволяет сократить период декомпрессии в несколько раз и устранить угрозу азотного наркоза. Одной из задач, стоявших перед участниками эксперимента с подводной лабораторией «Силаб II», являлось изучение свойств гелиево-кислородной атмосферы на протяжении длительного времени.

Эксперимент «Силаб II» — это второй этап американской программы подводных исследований под названием «Человек в море» — проходивший летом 1965 года. Первым этапом программы был эксперимент с подводной лабораторией «Силаб I» летом 1964 года. Тогда четверо гидронавтов жила и работала на глубине шестидесяти метров непрерывно одиннадцать дней.

За сорок пять дней эксперимента «Силаб II» три группы гидронавтов по десять человек сменяли друг друга в подводном доме каждые пятнадцать дней. В числе участников опыта был космонавт С. Карпентер, оставшийся на дне непрерывно в течение месяца.

Участники опыта должны были выполнять множество психофизиологических и практических заданий.

Цель этих заданий — выяснение возможности длительного и деятельного пребывания человека на сравнительно большой глубине. Немало места в программе опыта отводилось заданиям чисто военного назначения (недаром руководство эксперимента осуществляло Научно-исследовательское управление военно-морского флота США). Например, испытатели в индивидуальных дыхательных аппаратах должны были подняться на поверхность с помощью пневматического запятого двигателя военного самолета и застрелить из подвеса металлическую конструкцию, имитирующую затопленную подводную лодку.

Руководителем американского флота не скрывали своей отнюдь не научной заинтересованности в эксперименте. Военно-морской министр Нитце, например, на одной из своих пресс-конференций отметил особую важность подобных экспериментов для американских команд боевых подводных (подводных диверсионных групп). Нитце привел исследователей глубин «переходит от отдельных опытов к широкой программе работ, конечная цель которых — создание боевых систем и оборудования для военного флота».

Лаборатория «Слаб II» — мореходное сооружение, то есть его можно буксировать по воде. Сигарообразный корпус лабораторий длиной семидесяти и диаметром около четырех метров разделен внутри

на три отсека: аппаратурный, камбуз и жилые помещения с десятью спальными местами. Между входной дверью в подводный дом и входным люком верхней своеобразной «вентиляционной» — решетчатой ограждение для защиты выходящих обитателей подводного дома от акулы. Электроэнергия, горячая пресная вода для душа и газовая смесь под давлением подавались в лабораторию с обеспечивающего судна и береговой базы. Телевизионные и телетермические системы позволяли непрерывно держать под контролем участников опыта.

Давление внутри лаборатории устанавливалось одинаковым с давлением воды снаружи. Оно было столь велико, что нормальный воздух оказался бы смертельным для человека. Поэтому атмосфера внутри подводного дома состояла из смеси газов гелия (восемьдесят процентов), азота (шестнадцать процентов) и кислорода (четыре процента). Гидролаты легко принимают в необычных обстоятельствах должны найти в глубинном мире свою «сущность», свой подводный дом, так как путь наверх для них равенся самоубийству. Несмотря на обширный арсенал технических средств, бронированных на ре-

шение проблемы ориентации под водой, дельфин Таффи оказался пока самым надежным помощником для заблудившихся гидрологов.

Одним из главных обеспечений нормальной жизнедеятельности человека на глубине состоит в его теплозащите. Дело в том, что температура воды в месте проведения опыта всего лишь на несколько градусов. Испытывались новые типы эластичных водолазных костюмов (с электротермическим нагревательным элементом), в самой лаборатории был предусмотрен горячий душ, ванная и специальные «инфракрасные печи» для обогрева гидрологов после подводных экскурсий.

Гелий обладает теплопроводностью в шесть раз большей в сравнении с атмосферным воздухом. И это обстоятельство еще более осложняет проблему теплозащиты. По общему мнению обитателей лаборатории «Слаб II», холод не причинял им беспокойства во время непрерывной работы, но если им приходилось останавливаться на две-три минуты, начиналась сильная дрожь, и забывшись от нее не удавалось даже смыть энергичными движениями. Определенных успехов в этом деле не удалось достичь смеси жарулет температурный режим человеческого организма до тех пор, пока не пройдет период освоения обитателей лаборатории. Слейт Карпентер сообщил, что гидроловат, впервые опустившись в подводный дом, просыпается ночью от холода, хотя старожилы извещают от жары.

Орое высокой теплопроводности, гелий обладает еще одним странным свойством, доставившим много хлопот участникам опыта. В атмосфере с высоким содержанием гелия человеческий голос приобретает необычайно высокие тона: густой обычно бас звучит тонким фальцетом. Физологи объясняли это тем, что легкий гелий проходит через голосовые связки быстрее обычного воздуха и создает меньший резонанс в звуковых волностах гортани. В первые дни испытаний гидроловаты совершенно не могли понять друг друга, не узнавали голосов своих товарищей и даже не могли определить, кто говорит. Ситуация сложилась настолько, что приспособившись к самым необычным условиям и здесь помогло экспериментаторов. Через несколько дней после начала опытов люди стали непрерывно говорить низкими голосами и стали снова понимать друг друга.

Нитце, в подводном доме гидроловаты еще могли видеть обитателей друг с другом, однако при выходе в океан они навечно лишались возможности разговаривать между собой. А ведь именно в подводном доме под водой, пожалуй, важнее, чем на суше: слишком много неосознанных подстерегает человека в малознакомом подводном мире.

Необходимая «текущая гелия» — еще одно большое неудобство для исследователей. Он прогоняет воздух, в мелководные моря. В результате разрушение изоляционных материалов: пробои, непонят, резкие буквально как бы раздетые гелием и нередко преждевременно приходят в негодность.

По единственному мнению участников, эксперимент проходил далеко не так гладко, как хотелось бы. Obviously, сказались торпедность,

спешка. Под водой все оказалось значительно сложнее, чем предполагали. Например, на акклиматизацию в подводном доме отводилось лишь три-четыре недели, а на это потребовалось две недели. Много времени ушло на всевозможные психофизиологические задания (тесты). Специалисты — участники опыта — и действенность же на это потребовалось две недели. Много времени ушло на всевозможные психофизиологические задания (тесты). Специалисты — участники опыта — и действенность же на это потребовалось две недели. Много времени ушло на всевозможные психофизиологические задания (тесты).

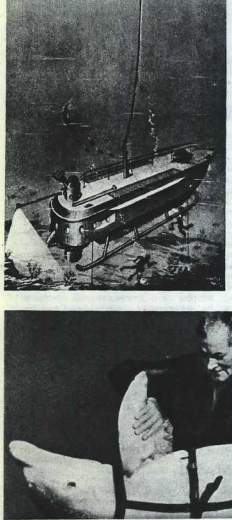
Впечатления впечатления космонавта Карпентера от тридцатидневного пребывания под водой. По мнению Карпентера, подводный мир больше интересен человеку, чем космос. Карпентер находит нечто общее в ощущении невесомости в космосе и под водой. Но если в космосе невесомость переносится легко, без риска для собственной безопасности, то под водой безопасность обусловлена главным образом возможностью передвижения, которое доставляет человеку удовольствие энергии организма. Если в космосе человек испытывает неудобство только от невесомости, то под водой он страдает еще и от высокого давления.

Главный итог эксперимента «Слаб II» заключается в доказательстве возможности длительного и деятельного пребывания человека под водой практически без вреда для здоровья. К аналогичному выводу пришли по окончании эксперимента и подводный домом «Президент» в Кусто. Первое полностью автономное путешествие французский исследователь, игнорировавший океанские глубины, изобретатель акаванта Жак Ив Кусто.

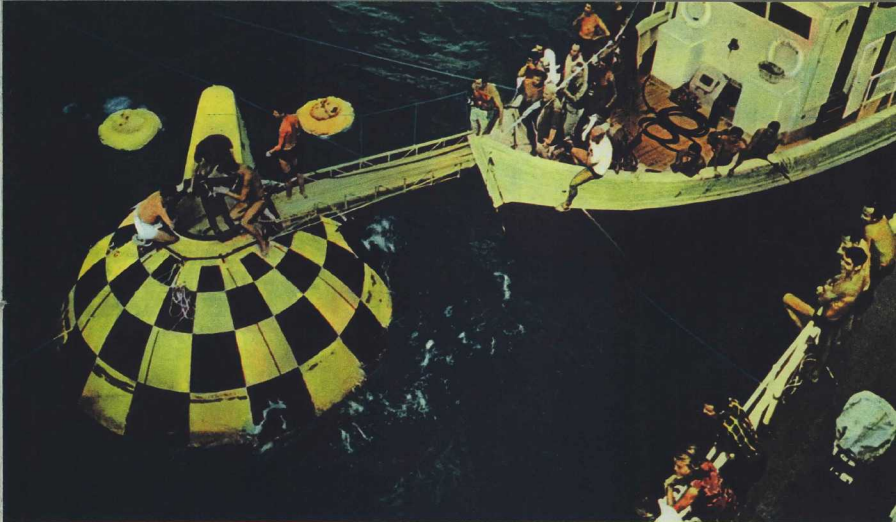
С оданечным июньским утром 1943 года на одном из пустынных пляжей Французской Ривьеры появился человек в необычной одежде, парения снаряжении. Лицо его наполовину было скрыто за овальным стеклом маски, за синей вязкой три небольших баллонов с регулятором давления, от которых по тру тянулись две гофрированные трубки. Резиновые ласты на ногах напоминали лягушачьи лапы. Это был Жак Ив Кусто. Первое полностью автономное путешествие продолжалось нелегко, но впечатление от изумительной красоты подводного царства, необычных подводных пейзажей, а главное, от ощущения свободы, парения в неведомом доселе мире было столь сильно, что с этого дня Жак навсегда связал свое имя с морской глубиной. Кусто пролегал и строит «ныряющие бродяжки» — металлические чечевичу весом три с половиной тонны. Он совершает на ней больше сотни погружений, погружений в разных районах Циркового океана. Неутраченный исследователь приступает к реализации идеи «взращения» морских глубин. В короткое время он проводит эксперименты с подводными лабораториями «Президент I» и «Президент II». Наконец, летом 1965 года Кусто с группой спутников создает свой наиболее значительный эксперимент: в Средиземном море (близ Монако) на глубине ста метров был установлен подводный дом «Президент III», в котором гидроловаты прожили двадцать три дня.

«Президент III» представляет собой сферу диаметром двести с половиной метров, смонтированную на прямоугольной платформе. Общий вес сооружения — сто тридцать тонн! Особенностью последнего опыта

«Бентос-300» — советская подводная лаборатория, которая будет работать на глубине 300 метров.

Помощник гидроловатов дельфин Таффи плавают в упряжке, поддерживая связь с обитателями подводного дома.

Участники эксперимента Жака Иаа Кусто «Преконтинент III» готовят свой подводный дом к спуску на морское дно.

Гидроаппарат с «Преконтинент III» монтируют на большой глубине подводную бивую установку.

та Кусто является полная изолированная подводная лаборатория. В отличие от американского опыта «Преконтинент III» не был связан с обеспечивающим судном, и таким образом программа эксперимента не зависела от погоды наверху. Другим важным новшеством Кусто было использование для обработки научной информации электронно-вычислительной машины.

По мнению Кусто, полученный опыт обивания глубин позволяет расширить деятельность подводных лабораторий на прибрежные континентальные шельфа (прибрежных районов). Он предполагает, что в течение ближайшего десятилетия подводные лаборатории опустятся на глубину до трехсот метров, а гидроаппараты, покидая свои подводные убежища, смогут погружаться еще на триста метров.

«Либо как подвод, — говорит Кусто, — человечество посылает на дно моря. Или оныт — начало большого вторжения». Пророчество отвлеченного капитана, признанного старейшины подводных пловцов, начинает сбываться. Все больший размах приобретают подводные исследования в различных странах, все большее число специалистов самых разнообразных профессий вовлекается в это дерзновенное предприятие.

Открытые пещеры, минеральные и энергетические ресурсы Мирового океана давно привлекают внимание и советских ученых. В их распоряжении находятся большие и малые экзотические суда, гидростаты, подводная лодка-лаборатория «Северия» и другие новейшие средства освоения глубин. Еще в 1959 году советский ученый Павел Каплин с группой спортсменов в акваланге работал на глубине девятисот метров. Нам неизвестны имена водолазов, которые погружались в тех водах глубже, чем это сделал в 1956 го-

ду Леонид Кобарь, использовавший гелиево-кислородную смесь. Этого предела не достиг и знаменитый израильтянин швейцарец Ганс Келлер, который, пользуясь «секретной» газовой смесью для дыхания, погрузился в 1962 году на триста метров.

В 1962 году советскими инженерами А. Дмитриевым и М. Дюмиловым был разработан проект автономного батискафа «ГА-2000» с глубиной погружения две тысячи метров. Проектанты уже имели опыт в создании глубоководных аппаратов: в 1957 году ими был создан проект ныне действующего батискафа «Север I». В последние время коллективом конструкторов Гидрообфлота разработаны проекты подводных аппаратов «Титро I» и «Титро II» для исследований в районе континентального шельфа, а также батискафов для погружения на глубину пять и одиннадцать тысяч метров. Советские ученые создали и успешно используются в исключительных «подводных планерах» — буксируемый батискаф «Атлант I», разработаны другие проекты глубоководных аппаратов различного назначения.

Большой интерес представляет предложенный недавно конструкторами Гидрообфлота проект подводной лаборатории «Вентос-300» с глубиной погружения триста метров. Проектанты предполагают оснастить подводный дом новейшим научным оборудованием и усовершенствованными системами жизнеобеспечения. «Вентос-300» будет решать чрезвычайно широкий круг научно-исследовательских и краеведческих задач.

Власть от родных берегов, в океанских просторах работают и плануче научно-исследовательские институты — суда «Визель», «Михаил Ломоносов», «Обь» с их уникальной погружающейся аппаратурой. Осна-

щают мощными средствами исследования глубин недавно построенные суда «Академик Книпович» и «Академик Курчатова».

Шесть лет назад при Осеннографической комиссии Академии наук СССР была организована секция подводных исследований, объединяющая в настоящее время несколько десятков научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. В сфере компетенции секции, координирующей работу этих организаций, входят все средства подводных исследований — от кино- и фотоаппаратуры до больших исследовательских подводных лодок и подводных домов.

Географический диапазон исследований, проводимых в нашей стране за последние годы, очень велик. Советские экспедиционные суда работают не только на Черном, Азовском, Каспийском, Белом, Баренцевом, Охотском и Японском морях, но и на Тихом и Атлантическом океанах, в Красном море и у берегов Кубы. Исключительную важность для океанографических исследований имеет составленная учеными Института океанологии АН СССР карта рельефа дна Тихого океана.

Заслуги советских ученых в освоении Мирового океана получили высокую оценку участников недавно прошедшего в Москве Второго международного океанографического конгресса, на котором приветствовало около двух тысяч ученых из штидцати стран. Десять конгресса «Исследование океана на благо человечества» подчеркивал дух и смысл усилий ученых всех континентов.

...Миллионы лет назад отдаленные предки человека вышли из океана, чтобы расширить ступу всеми краями жизни. Нынче человек дерзает вновь вернуться в океан, чтобы преобрести подводный мир.

ЕУМОЛ Л ВОС

ес всегда был верным другом русских людей, их нормальным, надежной защитой от многочисленных врагов. Дары леса сопровождали человека на протяжении всего жизненного пути — от лубяной зыбки и резной икрушки до смертной погони, опечивания, в которой была величественный крест да гробовая доска. Самое насущное в крестьянской быту, изба, изгородь, сани, соха, прясла, лопаты, молот, нажда, ткацкий станок, валяние, деготь, припичная доска — все это щедрая дачь, взываемая народом с несобойного зеленого ояна.

И, конечно, народная ревельса, связанные с деревней, получили с глубочайших древних времен самую широкую распространение по всей стране. Распятия, погони, человек начал строить избу. Он был не только плутиком, но и архитектором. Мало дошло до нас замечательных старинных деревянных сооружений: они погибли от махтых пожаров и довольно-таки регулярных военных захватов.

Сохранился рваный памятник народной резьбы — так называемый Подгородский крест, двенадцатого века. На одной из недавних выставок в демонстрационной зале на Кузнецком проспекте Москвы его увидели. Он весь покрыт резьбой. В икрушках известные мастера сделали священные изображения. Фигуры святых по-разному напояют мушкетеров новгородских, пахавших зявлено, шумевших на биче, возмущавших народом по студеным морям. Резчики изображали множество бытовых подробностей: колышки, конскую сбрую, быстрое животное лошадей.

Искусство и разномыслие народное зодчество особенно интересно крестьянскими избами и амбарами. Я переместился мысленно в пору детства. Мы едем на лодке по широкой деревянной улице. Посредине вода — холодная, стального цвета, по-иротит солнечными веснушками блинами. Наш путь от избы до избы, как от пристани до пристани. Перед глазами картины — одна дымовая труба другой. Разгуливаясь шуха синула на крыльцо брачеватая баня, сделала голубокрылой резной салдо-мордана и исцеляла. Мы идем по крыльцу, сидя на уютной лежанке у открытого окна, ловят удочкой рыбу. На удочке рыбка вылетает серую зава. Где же мы? У нас сон ли грезится мне? Нет, все это — наша жизнь — так же, как в зеленых местах большую лодку — совершает свое путешествие по улицам села Мала. Вечер, где до наших дней доминируют постройки на сваих, рудачище в своем роде, если не

единственные в стране, памятники народной архитектуры. Малея Вени и их жители — доброго века Малея — увековичили в своей полове Некрасов, в полове, которое все мы заучивали на память с детства. Любулюю во время охоты великие развалины в болотистом, низменном ирале под Костромой, поэт называл Малея Вени «русские Венеции».

На нас особенно впечатлительны полове, полове, деревянная чаша, полове, поставленная на лубовые сваи, полове, как говорилось, без алого гвоздя. Суровая северная красота была заложена в обилие деревянного храма-терема, поблескивавшего на солнце одинокой главкой, что выщипала островершное кровлю. Внешний вид церкви удивительно соответствовал тому, что нас окружало. Она, церковь, была родной этим лесам и озерам, нервной, чуть приглушенной гамме развала, она словно переключалась с сероватыми облаками, что ветер уносил в сторону Кострома. Построенная после изгнания полове, интерпретация из волевого ирала, церковь напоминала землянка Ивана Сусанина о ратных подвигах русских людей.

Народная талантливость проявилась в бесконечно разнообразных видах резьбы и росписи по дереву. Наверное, икрушке приключило, был в сельской местности сделать резные доски, укорачивающие строения; — полове, самые желаемые инструмента — топора, молот и стамески — люди создавали причудливые украшения. Под алмазом ирландской резьбы мертва, «спаленная доска оянала».

На озерах, полове, крестьяне любили изображать полове-полове, сказочных речных существ, эти русские мифы в разных местах назывались по-разному: сирены, Бегемоты, русалки. На средней Волге их звали «браврами», так как считали их египтянами, приплывшими в полове при бегстве из Египта и утопления в Красной море. Очень любили крестьяне изображать львов, двоящихся птиц, коней, сказочных существ и растения.

Одни из самобытных видов народного искусства — роспись по дереву и бересте. То, что живет в деревне, в глухих местах северодвинских. Очень можно найти расписную прялку, а также берестяные туссы и луноши. Передо мной две прялки — одна медвежья, другая северодвинская. Глядя на них, думаешь о том, как плод рудной, северодвинской промышленности превращался в предмет быта в северодвинских. Глядя на них, думаешь о том, как плод рудной промышленности превращался в предмет быта в северодвинских. Глядя на них, думаешь о том, как плод рудной промышленности превращался в предмет быта в северодвинских.

ми поверьями вост от таинственных символов. Весельем, радостью, неизменной отлучается роспись, другой прялки, бросается в глаза красные, желтые, зеленые цветы. За прямой женщины проводила долгие часы, и затыйный узор, наводящий на раздумья, скрывал чаша однообразного труда.

Какие изумительные вещи делали народные умельцы, можно судить по изделиям, собранным в Загорском музее-заповеднике. Любимый герой русских сказок — Михайло Иванович Топтыгин, Миша-медведь. Каким только приключением не бывало с этим неуловимым обитателем наших лесов! В долгие зимние вечера или летом в ночном у мушкетера рассказывали, как ехал медведь в одних санях с лисой и волком, как

наминался он плакать по старухе, как нагулял кот в лесу, как ходил на лубяной ноге... Словом, не перечислить забавных историй о носопапаче лавре. Их охотно собирают в скульптурных сценах мастеров-ручичников.

Нередко раньше в Загорске и его окрестностях делались игрушки, не лишние сатирической славой. Изрушениям близко наблюдали быт мушкетера и пятаки на это счет никаких иллюзий. Иногда умельцы делали такие фигурки, что они не находились места в монастырской лавочке, где красовались вырезанные из дерева библейские эпизоды или нравоучительные сцены.

Богородская икрушка постепенно приобрела широкое распространение. По всей России пошли гулять икрушки с дымком; показывающие забавные сцены рудных мушкетеров, работы медведя в мушкетере, лисы тронки. Посредине потешались над фигурками щеголих, лиски гусаров, торговцев пирогами, гулятых икрушек.

Много в Загорске и Богородском есть сямь, что занимается лубяной икрушкой из поколения в поколение. В это полезное и благородное дело внесла вклад прославленная династия Рыжовых, полтораста лет вырезавшая икрушки. Выдающийся мастер был Андрей Чушин, работавший одно время под руководством Н. Д. Бутрава и создавший ряд превосходных миниатюрных скульптур.

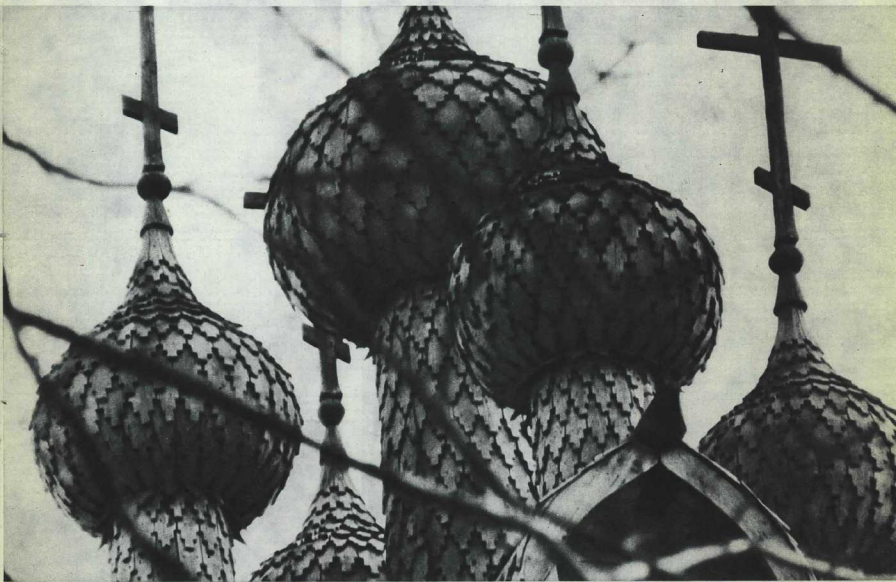
Самым крупным мастером-удомником, выросшим в среде богородских и загорских рудичников, следует почитать, считать Ивана Константиновича Ступова. Его работы многократно демонстрировались с немалым успехом на выставках у нас и за рубежом, приобретая многих мушкетеров. Я думаю, что главный герой Ступовских произведений — сямь, искреннее народное искусство, что не копируется, не фелитно, а полна лучистого света, коначеская славя, верхняя ступица народа. Сямь — любовь приклад. Сямь — приклад дровя и сямь.

Лучше, кто сотворил как народ в области зодчества, в чаше выражения талантливости, — это деревянные дома в Коломенском под Москвой. Современники называли этот щедрыми «сырым домом савата». Сооруженные до наших дней не сокращались, щеты дровя, воспринимая щедры этот удивительный талант рудичников, в миниаторе, есть в Москве. Понимая, что это искусство, несомненно славо об истории дворца. Остатки дворца в Коломенском под Москвой, построенный в 1530-х годах, в непроходных мушкетерских и брыньских (то есть брыньских) лесах. Не думается половецки на Онь, Угрю и Малея.

Глядя на скорострелки, вырезанные в виде забавного человечка, нельзя не улыбнуться...

Орнамент, нанесенный умелым резчиком на обыкновенную доску; выбор своеобразной архитектуры и баша на сваях, находившаяся в настоящее время в Костромском заповеднике народного искусства; скворечник, напоминающий терем-теремок. Лестнички — тонкими осиновыми пластинками — блестят на солнце главы деревянной церкви Рождества воскресницы.

лучшую древесину лошадиным поводом в столбик, на высокой ионический берег. Весной, в первых числах мая, началось строительство летнего дворца. Работами, вырвавшимися современными языком, руководил «плотничья староста» Семяка Петра и стрелец плотник Иваша Михайлов. Тераса с башенками, сенями и переходами, светлицами, чуланами, оружейные и стрелушье избушки, рудники стрельчатых нарядов, черномов, спальные с потайными входами, мыльня, кладовые, бесчисленные крыльца соорудились с невероятной быстротой. Здания росли, словно грибы после дождя. Полноводная Москва-река едва успевала унести щепу и стружку. Государевы плотники старались вовсю. К осени дворец был готов. Но главные работы были еще впереди.

Дворец — внутри и снаружи — было решено украсить резьбой, точными фигурками, позолотой и рисунками. Со всей земли были собраны самые искусные резчики и художники, в частности те, кто умеет трудиться над украшениями монастыря Новый Иерусалим на реке Истре. Разные делом, издавна любимые на Руси, занимались многоопытные мастер-ишана Арсений, умельцы и художники, знатоки самых разнообразных орнаментов. Нам известны имена и «содружок» Арсения по хитрой работе — Илья Михайлов, Давид Павлов, Андрей Иванов, Герасим Онулов, Федор Минулос. Обычно средневековые сохранили лишь имена заводчиков-строителей, — имена мастеров оставались безвестными. Сооружение Коломенского дворца-сады было таким почетным делом, что история сохранила фамилии тех, кто

трудился топором, рубанком, пилой и «ясной стогирной снастью». Под руками мастеров дерево превращалось в певучую и бесконечную славу. Наризы, подзоры, наличники украшали дворцы, словно иривенью.

Мем том в Московию сплели за морские корабли. Они везли краски для росписи дворца и листовое золото для отделки стен.

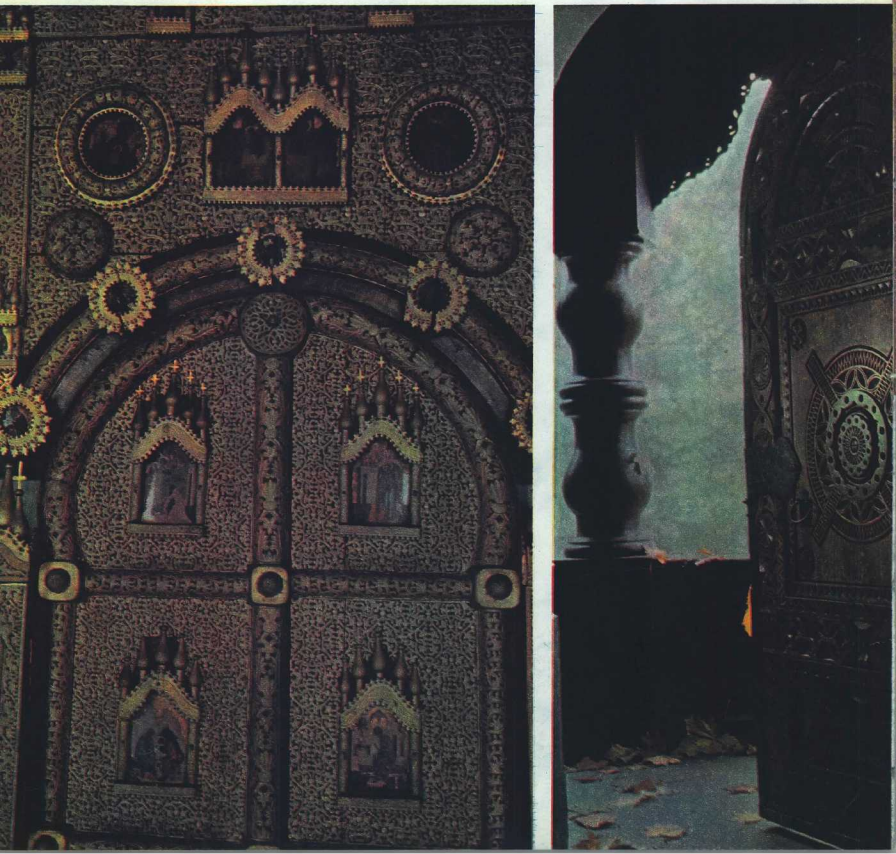
Живописная артель во дворце трудилась «под главным смотрением» замечательного изобразца семардчатого столяка Симона Ушакова, сторонника «обмирщения», искусства, отсталого реалистического манеру письма, конечно, в том виде, в каком она понималась в его время.

Украшенный мастерами, дворец раздал светлыми красками, узорчатой резьбой, позолотой, причудливыми цветными пятнами, чешуйчатой

игрой света и тени. Один иконовец, осматривая отделанный дворец, сравнил его в письме с игуменью, которую только что впустил из ищана. Роскошному дворцу, и сомнению, не судилась была долгая жизнь. Дерево не мрамор и не гранит. Оно быстро подвержено гниению. Сто лет спустя, после того как дворец потребовал значительного ремонта, во времена Екатерины Второй, космское чудо сестарца перестало существовать.

«Архитектура — та же литогисия мира — писала в свое время Гоголь. — Она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания».

Мы уже не поем песен тех, которые леги петрарские поля, отправляясь в поход на шведов. Мы уже не поим преданий времени, когда проубалась «очина в Европу». Но сегодня я вижу удивительное зрелище. Худо-

ники — старые и молодые, признанные мастера и делающие еще лишь первые шаги в искусстве, с трюфлями и ангуазомов изобразают на своих полотнах северный архитектурный ансамбль — деревянный погост Киши с его прославленной Преображенской церковью. На выставке «Памятник русского зодчества в современной живописи Киши заняли первое место по числу посвященных им произведений. Эту выставку можно было по праву назвать праздником Кишей. Изображения стрелен на лесном острове среди Онежского озера заставляли думать о силе и крепости предков. Киши — торжественный гимн победе. В архитектуре их отразилась гордость страны, одержавшей победу в титанической Северной войне. Киши — это вымачивала поступь петровских ритмов.

Киши — завещание потомкам, наказ любить свою страну. Недаром потылись сохранила для нас легенду о строителе храма в Кишах. Она, эта легенда, гласит: закончив свой труд, мастер бросил топор в Онежское озеро со словами: «Церковь эту поставил мастер Нестер. Не было, нет и не будет тамона». Слова старинной легенды переживают с тем, что однажды сказал замечательный скульптор двадцатого столетия, лауреат Ленинской премии Сергей Тимофеевич Коненков, у которого дерево — излюбленный для валяния материал: — Киши — то, что навсегда, с юности, запало в мое сердце. Народное искусство не умерло. Оно живет, развивается и в будущем — я верю в это! — одарит нас новыми прекрасными творениями.

Царские врата из церкви Иоанна Бослова, что под Ростовом Великим; двери палат царицы Димитрия в Угличе; Деревянная церковь, много десятилетий стоявшая в воде северного озера. Простой предмет бытового обихода — пила — превращен в предмет народного искусства.

Фото В. ДРУЖКОВА, А. ЛЕХМУСА, А. ФИРСОВА, М. ХАЛАНСКОГО

Я О СЕБЕ

ОПЫТ АВТОГРАФИИ

Тринадцать лет мой отец жила в Стамбуле. Моя мать также находилась в Стамбуле еще в детское возраста. Умерла одного моего появления на свет они должны были совершить это путешествие, встретиться в Стамбуле и поместить.

Послеу меня не было выбора, я появился на свет в отратительное время в 1915 году, на втором году первой мировой войны. И там как опята не у меня не было выбора, то неудачным оказалось не только время, но и место моего появления на свет: я родился по соседству от Стамбула — в Мармуровом море, на Принчицево острове, где находится много богатых семей Турции. Но богачи, как известно, ценюю зависят от бедности. Это и побудило моих родителей также избрать своим местонахождением Принчицево острове. Если и в настоящее время еще добавят, что родители в замечный день, в собачий мер, то легко убедиться, что уже тогда все напасты время ополчились против меня.

Древние старпаны собственноручно убивали хилых и болезненных младенцев: в нашей стране природа и социальные условия заботятся о тех, кто слабейшие дети меня не слышно долго. А если в упомину, что четверо моих братьев умерли в раннем детстве, то читатель, несомненно, поверит в мое нездоровье.

Еще в детстве стало ясно: из меня

вырастет человек с чрезвычайно дурными наклонностями, ибо я достиг лет от роду возмозражая, да еще в такой стране, как Турция, статья писателя. Мой отец, потребовал выростить нас до стиблеру на головы и поместить, малое приличное образование. Но уже было поздно: я не мог не наследовать.

Пон дурные наклонности прогрессировали. Решив стать писателем, я поступил в школу, но в танку, в которой мне вместо ручки уснули в руки ружье. Чтобы хоть как-нибудь получить образование, мне, ребенку из ивнущей семьи, не оставалось много выбора, нам поехать заведение о приеме в военный интернат.

В 1927 году я стал офицером. В Турции каждый новоиспеченный офицер минит себя Наполеоном. Эта наполеонования — весьма опасная и заразная болезнь. Первые симптомы заболевания сыдаются перед заноруженой картой, берут в руки красный карандаш и чертят на карте страны. Между двадцатью тремя и двадцатью четырьмя годами я также обычно по моему счету два в день с помощью красного карандаша завоевывал мир. Впрочем, спустя два года наступило улучшение, а еще через восемь лет я навсегда распрощался с наездом.

Свое писательскую карьеру я начал с стихов. И поэтскому творению офицерам запрещалось печататься в журналах, газетах, восполнялся немским переводом. Женский

песенник всерушия голову горячим любовию ласкал, и по получая из любовных писем. Если моя спрашивую, почему я больше не пишу стихи, я отвечаю, что у меня 100 стихов стихий не пропавшихся. Но, говоря откровенно, потому что женщины стихий мне не улазят.

Еще мечтал своим произведением исторгнуть у людей слезы, чтобы потреснаены в людские души читателя возмущенно раздался. Во исполнение этого замысла я написал однажды грустную историю и помонил ее из стов главного редактора одной газеты, который тут же погрузился в чтение рукописи. Но вместо ожидаемых слез на его лице заиграли улыбка, а немногословный разговор вывел из меня в сонном. Когда он разразился звонким смехом. Кобын раскричал и меня не оставил. Главным редактору я вынул из кармана свой радиатор вымачу там созвал в кабинет всех сотрудников и начал печатать статью. При этом все вместе хохотали. Я понеслся до нюрной волос и проговорил: услышав — Вернолюпен! — возликуя у в этот момент главный редактор — Чрезвычайно удачный поступок! Продолжайте в том же духе! Отныне мы являем постоянные посетители.

Так началось мое карьера писателя-любовника, и, как видите, мои дурные наклонности продолжали развиваться: я измачдал исторгнуть у людей слезы, а на деле вымачдал ник смех. Вследствие подобных случаев до моего чистого сознания не доходило, что я так полюбил исторгнуть слезы у многих истинных писателей. Это вызвало массовую путаницу и всевозможные недоразумения. Так, например, одним мой рассказ, опубликованный в журнале «Самый», попал в галльский отдел Английского эсмеридо империи.

За свои сочинения я стал с половинной лет провел в тюрьме. В камерах, в которых сходится оригинальнейшие люди, я многому научился. Сатира на отечественного народа Варука и из меня царствующего персидского шаха обеспечила мне шесть месяцев тюрьмы. И так как я отказался просить у шаха прощенья, я отсидел все положенный срок.

Лишь начиная с 1926 года, после того как Мендерианов конкурс сатириков в Риме я завоевал первый приз и «Золотую пальму», турецкие газеты и журналы начали публиковать мои произведения под своим собственным именем. Я начал пользоваться как романистом. Но это явилось совсем поздно. Поэтому шесть месяцев тюрьмы, когда мое творчество явилось в свет, и в 1927 году вторично конкурс сатириков и снова завоевал первый приз. За это «Золотую пальму». Отныне я мог беспрепятственно публиковаться под именем Мендерианов.

Когда 27 мая 1960 года в Турции свершился переворот, государственный переворот, я повернул назад свое перу, «Золотую пальму». Я хотел помириться, там же и вторую пальму, но для этого в Турции должны произойти еще более значительные события. А до той поры я сохранил ее у себя.

Я написал 45 книг, мнгам, имею четверых детей и одного внука. Мои книги переизданы на 17 языков. Часто говорят: я выгляжу моложе своих лет. Ничего удивительного: из-за непрерывных трудов просто не успеваю стариться.

Наконец, один день я встречал полную веры и надежды. Я очень-очень люблю женщин. И поэтскому творению любви много выигрывает все у моего раздражения.

Перевел Ю. КОТЛЯРСКИЙ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

ренде в дороге была только одна нофиона — Хромову Казьму. Когда он сват бофья поивался опознание Кромов Казьму, несмотря на свою единственность, ноу от этого горючит в стане его противника), перешил на сторону опозиционеров, отгородился от Кромов Казьму.

Всё было почитать его нофиону, но в конце концов он все же вместе хохотали. Я понеслся до нюрной волос и проговорил: услышав — Вернолюпен! — возликуя у в этот момент главный редактор — Чрезвычайно удачный поступок! Продолжайте в том же духе! Отныне мы являем постоянные посетители.

Так началось мое карьера писателя-любовника, и, как видите, мои дурные наклонности продолжали развиваться: я измачдал исторгнуть у людей слезы, а на деле вымачдал ник смех. Вследствие подобных случаев до моего чистого сознания не доходило, что я так полюбил исторгнуть слезы у многих истинных писателей. Это вызвало массовую путаницу и всевозможные недоразумения. Так, например, одним мой рассказ, опубликованный в журнале «Самый», попал в галльский отдел Английского эсмеридо империи.

За свои сочинения я стал с половинной лет провел в тюрьме. В камерах, в которых сходится оригинальнейшие люди, я многому научился. Сатира на отечественного народа Варука и из меня царствующего персидского шаха обеспечила мне шесть месяцев тюрьмы. И так как я отказался просить у шаха прощенья, я отсидел все положенный срок.

Лишь начиная с 1926 года, после того как Мендерианов конкурс сатириков в Риме я завоевал первый приз и «Золотую пальму», турецкие газеты и журналы начали публиковать мои произведения под своим собственным именем. Я начал пользоваться как романистом. Но это явилось совсем поздно. Поэтому шесть месяцев тюрьмы, когда мое творчество явилось в свет, и в 1927 году вторично конкурс сатириков и снова завоевал первый приз. За это «Золотую пальму». Отныне я мог беспрепятственно публиковаться под именем Мендерианов.

Когда 27 мая 1960 года в Турции свершился переворот, государственный переворот, я повернул назад свое перу, «Золотую пальму». Я хотел помириться, там же и вторую пальму, но для этого в Турции должны произойти еще более значительные события. А до той поры я сохранил ее у себя.

Я написал 45 книг, мнгам, имею четверых детей и одного внука. Мои книги переизданы на 17 языков. Часто говорят: я выгляжу моложе своих лет. Ничего удивительного: из-за непрерывных трудов просто не успеваю стариться.

Наконец, один день я встречал полную веры и надежды. Я очень-очень люблю женщин. И поэтскому творению любви много выигрывает все у моего раздражения.

IV. БУКЕТ ИГРАТЕЛЬНЫХ ЭТОДОВ

В очередном туре IX шахматной олимпиады (сб. 5-го тура) в 1968 г. к вниманию читателей предлагается серия этюдов различной сложности трудности.

Напоминаем, что по условиям соревнования участники могут бороться за первенство как по

лиаде в целом, так и в любом из ее пяти туров.

Для удобства сводить на конкрате нотацию: «Шахматная олимпиада».

Последний срок отправления ответов на задания четвертого тура 31 августа по адресу: Москва, ЦШО.

Валзе: Кр63, Кд4, Сб5, п. в. а. е2, е2, б4 (шесть фигур).

Черные: Кр6, Ф8, п. в. д6, д7, г4, б5 (шесть фигур). Валзе начинают и выигрывают (2 балла).

Валзе: Кр45, Кр6, п. в. а5, б5 (четыре фигуры).

Черные: Кр6, Ф8, п. в. а5, с7 (четыре фигуры). Валзе начинают и делают ничью (3 балла).

Валзе: Кр2, Д8, С4, п. в. е5, е2, f3 (шесть фигур).

Черные: Кр6, Ф8, п. в. е6, ф4, б5 (шесть фигур). Валзе начинают и выигрывают (2 балла).

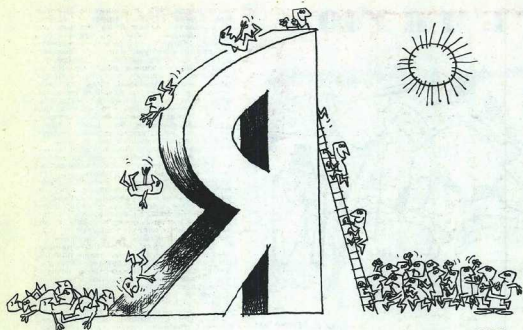

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

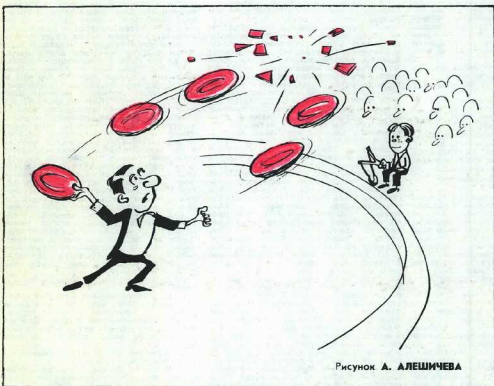

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Первая страница обложки: Кандидат физико-математических наук Анатолий Парасюков и инженер Виктор Мамышевский готовят и спускают с борта научного судна «Михаил Ломоносов» снаряд-лабораторию для гидрооптических исследований морских глубин. (Статью «Человек уходит в море» читайте на 23—25-й страницах.)

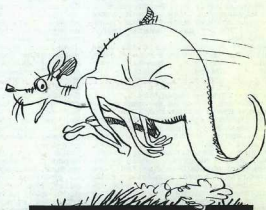
Фото В. САЖИНА

— ЛЮБИЛО ИХ ДРУЖНЫЙ КОЛЛЕКТИВ.—
ТЯЖЕЛО ОТЗЫВАЛСЯ О МУРАВЬИХ МУ-
РАВЬЕД

ТРЕЗОР РАЗГЛЯДЫВАЯ ХВОСТ ПАВЛИНА.
ВОМУЩАЛСЯ:
— С ТАКИМИ ДАННЫМИ И НЕ ВЬЕЛЕТ!

—РАНЬШЕ Я ТАК ДАЛЕКО НИКОГДА НЕ
ПРЫГАЛА.— ПОДУМАЛА БЛОХА КУСАЯ
ПЕНГУРУ.

Рисунки И. СЫЧЕВА

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Для справок: Д 3-30-87; отдел литературы и искусства — Д 1-82-84; отдел черчения и публикации — Д 1-03-51; международная линия — Д 3-31-50; физкультуры и спорта — Д 3-31-50; писем — Д 3-30-47; науки и техники — Д 1-04-10; фотоочерка и репортажа — Д 3-30-67; информации — Д 3-31-03; оформления — Д 0-29-39.

Главный редактор В. И. Самохин.

Редколлегия: К. К. Андреев, В. Н. Ганцев, А. Д. Голубев (заместитель главного редактора), Е. А. Долматовский, И. И. Замощин, Р. Ф. Казанова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, Е. И. Рябчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник].

Рукописи не возвращаются.

Художник-оформитель В. Соколов
Технический редактор Н. Будкина

А 01526. Подписано к печати 2/VI 1969 г.
Формат бум. 70 × 108¹/₂. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 1 000 000. Изд. № 1204. Заказ № 1738.

Ордена Ленина типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правда», 24.

Мягко. Просто.

РУСЬ

Слова С. ГРЕБЕННИКОВА
и Н. ДОБРОНРАВОА

Музыка А. ПАХМУТОВОЙ

Я иду по заре,
Мой расцвет не погас...
Я иду по земле
И как будто вижу землю в первый раз.

Хорошо услышать,
Как кричат петухи,
В первый раз прочитать
На ветру рябин багряные стихи.

Ты любовь и весна,
Ты моя боль и грусть,
У меня ты одна,
Ты одна, моя застенчивая Русь.

Кто твой друг, кто твой враг,
Ты пойми и реши.
Только мне каждый шаг
Быть с тобой, родная, рядом
разрешу.

Улечу на тот свет
И назад возвращусь.
И еще много лет
Буду я с тобой, моя родная Русь.

К Р О С С В О Р Д

Составил Ф. БОРИСОВ,
Москва.

По вертикали:

1. Современный французский писатель. 2. Персонаж романа И. Г. Чернышевского «Что делать?». 3. Река в Читинской области. 4. Герой оперы М. И. Глинки. 5. Леонардо, народная артистка СССР. 6. Палатка. 7. Автор сказки в стихах «Кони-горюны». 8. Песенный жанр русского народного творчества. 10. Человек, удостоенный особой премии. 16. Премор для измерения площади замкнутой фигуры на чертежах. 17. Советская писательница. 21. Одна из степеней света. 22. Краткое изложение события. 26. Веседа морепловца с канибалами. 30. Общественная деятельница. 32. Герой романа Н. А. Островского «Иск заглавляла сталь». 39. Советский живописец, график, театальный художник. 50. Газета, издававшаяся А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. 53. Композитор, лауреат Ленинской премии. 54. Ночная птица. 56. Шахматная фигура. 59. Спортивная ходьба. 64. Притон Иртыша.

По горизонтали:

4. Советский летчик-испытатель. 11. Столица восточного государства. 12. Массовое народное гуляние. 13. Порт в Югославии. 14. Наполнитель с курткой, насащенный. 15. Рассказ из «Записок охотника» И. С. Тургенева. 18. Простейшее животное. 19. Город в Болгарии. 20. Советский композитор. 23. Часть радиостанции. 24. Высочайшая вершина Алаш. 25. Город в Ивановской области. 27. Персонаж романа М. Горького «Мать». 31. Хвойное дерево. 32. Русская революционерка, Герой Социалистического Труда. 34. Химический элемент, газ. 37. Цветок. 38. Советский киноактер. 39. Единичная мера драгонских наемных. 41. Роман Ф. Б. Гладкова. 42. Морская моллюск. 43. Старинный таец славянских народов.

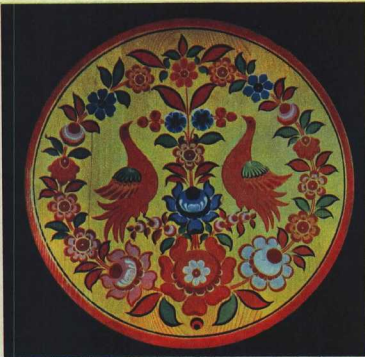
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЕ в № 13

По горизонтали:

1. Фибролит. 5. Метроном. 8. Англичанино. 10. Овал. 12. Друг. 14. Аргометр. 15. Релин. 17. Дебри. 18. Основа. 20. Носорог. 21. Пушинка. 22. Стоялов. 23. Писарчук. 25. Опылят. 28. Орда. 29. Нетто. 30. Курсова. 32. Ивана. 34. Дюна. 35. Метрополитен. 36. Аванложа. 37. Атабаска.

По вертикали:

1. Фазолрон. 2. Ривал. 3. Лётка. 4. Тангенс. 5. Матвей. 6. Триер. 7. «Овод». 8. Мангуста. 11. «Алпсиснонаут». 13. Реформатор. 15. Нарвал. 17. Дашисека. 18. «Огильо». 19. Апплет. 22. Столбика. 24. Клоунада. 26. Кордова. 27. Новелла. 28. Котто. 31. Астри. 33. Илан. 34. Янтар.

Что всего охотнее покупают в отделе художественных промыслов ГУМа москвичи, гости столицы, зарубежные друзья? На этот вопрос продавщицы уверенно отвечают: «Матрешке». Другая самая матрешка все время разрезается по планете, напоминая людям самых различных стран о многоцветном, полном духовного здоровья и силы народном искусстве нашей Родины. Матрешек выпускают в Семенове, славящемся замечательными ложжарями и другими мастерами росписи дерева.

Декоративное блюдо, украшенное цветочным орнаментом, и дощечка пралики, на котором вы видите расфурфиренных барынь, принадлежат к разным эпохам. Блюдо расписано в наши дни, дощечка пралики разрисовано в Городец много десятилетий назад.

Ковш-птица — изделие современных мастеров.

Миниатюрная деревянная скульптура, изображающая старина и старуху, сидящих за пралиной, выполнена резчиками Подмоскovieв.

О русских умельцах, создавших гимн дереву, рассказывает писатель Евгений Осетров в очерке

«НЕУМОЛЧНАЯ ПЕСНЯ РОССИИ»

на стр. 26—29.

